

82177
en vom gegenwärtigen Kaukasus.

**ОЧЕРКИ
СОВРЕМЕННОГО КАВКАЗА.**

Е. СЕЛЬДЕРЕЦКОЙ.

ЧАСТЬ I.

620

BERLIN 1870.
COMMISSIONS-VERLAG VON
B. BEHR'S BUCHHANDLUNG
(E. BOCK)
27. UNTER DEN LINDEN.

ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОГО КАВКАЗА.

Е. СЕЛЬДЕРЕЦКОЙ.

განმარჯვლებული

ЧАСТЬ I.

BERLIN 1870.
COMMISSIONS-VERLAG VON
B. BEHR'S BUCHHANDLUNG
(E. BOCK)
27. UNTER DEN LINDEN.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Событія 1862 и 1863 годовъ въ Польшѣ, Бѣлорусси и Волыни, — выказавъ съ одной стороны значеніе и свойство силъ, въ этихъ провинціяхъ намъ враждебныхъ — выразили собою съ другой результатъ и нашихъ собственныхъ, непосредственныхъ дѣйствій, такъ какъ отдавая во власть элементовъ намъ непріязненныхъ не только дѣло воспитанія, администраціи и суда, но и все экономическіе источники страны, все ближайшее и прямое право въ ней надъ всей массой народной не исключая даже и населенія кровно-русскаго — мы добровольно и своими же усиліями способствовали расширенію влияния враждебной намъ среди, давая тѣмъ плечу и жизни сепаративнымъ ея стремленіямъ.

Но усмьреніи вооруженнаго возстанія запада и выжкнутъ наконецъ въ существо причинъ способствовавшихъ столь не естественному и неблагопріятному положенію цѣлой части Государства, какъ правительство, такъ и общественное мнѣніе всей страны Русской пришли, въ 1864 году, повидимому къ тому единодушному сознанію, что: путемъ лишь кореннаго измѣненія нашего образа дѣйствій въ этихъ провинціяхъ, или правильнѣе выразившихъ — организаціей точной системы ихъ, такъ какъ съ нашей стороны ея небыло, а была лишь

со стороны противной — и достижимо сближение этих провинций с общей государственной жизнью. И очевидным стало, что не путем угнетения в них своих народных сил и принижения собственного национального достоинства способно совершиться органическое слияние этих разрозненных частей с цѣлымъ, а влияніемъ дѣйствій обратныхъ, т. е. возвышенія в нихъ силъ намъ сродныхъ и союзныхъ, при ослабленіи элементовъ сепаративныхъ. И грустнымъ опытомъ довелось намъ прийти къ удостовѣренію въ той непреложной истинѣ, что развитіе государственнаго быта прочно можетъ идти лишь тогда, когда оно идетъ изъ племеннаго.

Последній актъ порабощенія на Волыни, Подоліи и другихъ частяхъ запада народа русскаго шляхетству польскому, не выражаетъ собой, въ жизни Государства, какого нибудь факта отдѣльнаго, такъ какъ закрѣплялось оно законодательною властью русской въ тотъ періодъ ея возрѣній, когда въ крайнемъ порабощеніи классовъ инешнихъ высшимъ, внѣ всякаго національнаго различія, признаваема ими была наиболѣе прочная основа государственнаго строя.

Отдавая свободныхъ казаковъ Украины въ кабалу панамъ польскимъ, правительство преслѣдовало въ томъ простое разширеніе крѣпостнаго права, вводимаго имъ надъ всѣми свободными людьми Малороссіи, и остальныхъ еще непорабощенныхъ частей Россіи; и водвореніе помѣщичьей власти надъ казаками запорожскими княземъ Вяземскимъ, наряду съ покупкой 2000 казачьихъ душъ евреемъ Штиглицемъ, точно также, какъ и захватъ въ неволю людей русскихъ первымъ паномъ польскимъ — понимались, въ то время дѣлами для Россіи полезными, а потому поддерживались и поощрялись свыше. И оковывалась тогда жизнь русская подъ оживавшіе

порядки на западѣ. Начало властвовать надъ нею все ей неродное и несочувственное, и стало воцаряться въ цѣлыхъ провинціяхъ вліяніе чуждое. За блескомъ жизни столичной и представительствомъ виѣшнимъ переставали отличать язвы жизни внутренней и правительство стало видѣть въ своемъ народѣ не живой элементъ составляющій опору, силу и жизнь Государства, а черную массу способную служить ему только въ тискахъ и оковахъ, — да питать своими соками насадки иноземныя.

Подъ покровомъ крѣпостнаго права росла на Русскомъ западѣ сила польская и потомки казаковъ Кіева и Волини, бывшихъ два вѣка тому назадъ съ панами за вѣру и свободу, пригнутые ярмомъ помѣщичьей власти, начали постепенно обращаться въ послушное орудіе своихъ угнетателей и въ экономическое подспорье ихъ замысловъ.

Съ той поры мы пережили многое: Уничтоженіе крѣпостной зависимости и дарованіе правъ гражданства всему народу Русскому, свидѣтельствуютъ крутой поворотъ въ воззрѣніяхъ правительственныхъ, а возникшее самоуправленіе общественное и земское, указывая его открытый шагъ къ сближенію съ своимъ народомъ, перерождаетъ, какъ бы, и самыя основанія жизни Государства, стимуломъ которыхъ — взамѣнъ угнетенія и порабощенія — является уже развитіе силъ — умственныхъ, политическихъ и экономическихъ своего народа.

Со второй половины пятидесятихъ годовъ сталъ отзываться на Руси уже голосъ и общественнаго мнѣнія, а вмѣшательство въ событія Польскія Государствъ Европы, затронувъ самолюбіе національное, — вызвало не официальное, но искренное и живое патріотическое движеніе во всей странѣ

Русской. Впервые громко заговорилось на Руси о національномъ русскомъ правѣ о значеніи его во внутреннемъ бытѣ Государства, и малодушная стыдливость, съ которой мы всегда относилась ко всему русскому и родному, начала наконецъ уступать чувствамъ болѣе соответствующимъ и достойнымъ.

Такой переломъ внутренней жизни Россіи неизбежно долженъ былъ отразиться и на ея окраинахъ, гдѣ антинаціональная политика, такъ долговременно поддерживаемая администраціей, преобразила постепенно провинціи Русскія въ полупольскія.

Правительство вступившее въ живую связь съ своимъ народомъ, не вправѣ уже было оставлять въ западномъ краѣ населенія русскаго, подавленнымъ элементами ему чуждыми, и освобожденіе этого народа становилось для него не одною политическою необходимостью, но еще обязанностью и нравственною; по этому, обрушеніе колонизированныхъ провинцій выражаетъ собой законное возмѣщеніе правъ поправныхъ времени и удовлетвореніе протеста всей земли Русской, но отнюдь не посягательство на разрушеніе правъ націи инородной.

Стремленіе къ обрушенію Кіева, Волыни и другихъ частей запада наряду съ закрѣпленіемъ автономіи Финляндіи выражаютъ собою конечно двѣ весьма различныя исходныя точки воззрѣній правительственныхъ, но вникнувъ въ ихъ основныя мотивы, нельзя не признать всей непреложности и вѣрности ихъ; такъ какъ ихъ практическимъ приложеніемъ, только и способны установиться наиболѣе соответствующія отношенія государства къ своимъ пестрымъ окраинамъ.

Въ первомъ случаѣ, какъ въ Бѣлоруссіи или на Волыни

т. е. въ провинціяхъ, гдѣ въ населеніе русское, вторгаются только элементы посторонніе, не обязательнымъ ли становится дать господствующее значеніе націи Русской, обезпечивъ благоприятными условіями ея жизнь и развитіе, слѣдовательно — остается и обязательнымъ — разрушить все преграды задерживающія слитіе этихъ провинцій въ одну органическую жизнь съ однородными и однокровными съ нею частями Россіи.

Во второмъ, т. е. когда въ странѣ, какъ въ Финляндіи населеніе сплошное иноплеменное, и не дикое, а цивилизованное, хотя-бы на одномъ уровнѣ съ народомъ Русскимъ, то едва ли интересамъ государства могутъ руководить стремленія разрушить его національную цѣлость насильственнымъ вторженіемъ чуждыхъ ему порядковъ.

Обрусѣніе края, является конечно задачей доступной, въ той только странѣ, которая вмѣщаетъ уже въ себѣ нѣкоторыя задатки для ея успѣха, а задатками къ тому можно признавать лишь, или значительное мѣстное населеніе Русское, или хотя бы только отдѣльныя сословія Русскія, но сословія — влияющія на экономическую жизнь и интеллигенцію страны; словомъ: когда въ краѣ уже присутствуетъ какая нибудь прочая мѣстная сила — сочувствующая развитію Русскаго значенія и способная при содѣйствіи покровительства и благоприятныхъ условій достигнуть господства и преобладанія надъ силами другими. Все же успія администраціи, безъ поддержки и опоры элементовъ мѣстныхъ и союзныхъ, оставаясь одинокими и чуждыми въ практическихъ отправленияхъ жизни страны, къ успѣху не ведутъ; раздражая между тѣмъ національное самолюбіе иноплеменниковъ — они порождаютъ среди ихъ недоброжелательства и затаѣнную, глухую вражду

того упорного свойства, которая переживая затѣмъ вѣка и поколѣнія готова всегда вспыхнуть при первомъ удобномъ случаѣ. Последнее десятилѣтiе Европы намъ представляетъ въ томъ примѣровъ не мало.

Нѣтъ сомнѣнiя, что провинцiи сохранившiя въ нѣкоторой степени свою автономiю, и подчиненныя государству — извѣстными передъ нимъ обязанностями, составятъ мѣсто отдѣльное отъ коренныхъ областей Русскихъ, и въ тѣсномъ смыслѣ ихъ частями народной Россiи признавать было-бы не основательно; но подчиненныя державной власти правительства русскаго — онѣ — въ политической и экономической жизни Имперiи останутся все же равноучастными ея членами. Обеспеченiемъ же за нациями имплементными, ихъ правъ внутренней жизни — устраняются все точки прикосновенiя къ самымъ чувствительнымъ и щекотливымъ мѣстамъ для самолюбiя народнаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ исчезаютъ все поводы недоброжелательства и антагонизма; слѣдовательно взаимнѣе глухого перасположенiя, которое нынѣ выказывается иноплеменниками передъ господствомъ Русскимъ, возникнуть чувства дружескаго и прiязни. Въспомнивъ при этомъ, во что намъ обоидось покоренiе нѣкоторыхъ провинцiй, и во что обходится ихъ удержанiе и порывы ассимиляцiи, едва ли не представится болѣе выгоднымъ покорить ихъ еще нѣсколько разъ, если бы то представлялось вужнымъ, — тѣмъ удерживать за собой столь дорогой цѣной и способомъ столь мало успешнымъ.

Границы народа Русскаго и границы Русской Имперiи выражаютъ собой предѣлы различныя, и только съ вѣрнымъ разграниченiемъ ихъ — представится въ полной ясности: что должно перейти въ страну Русскую и чему суждено

оставаться иноплеменнымъ. Только съ опредѣленіемъ этихъ рубежей, мы перестанемъ растрачивать свои усилія безплодно и сосредоточивъ ихъ на театрахъ важнѣйшихъ можемъ достигнуть закрѣпленія за Русскимъ народомъ странъ принадлежащихъ ему по праву. Только ясной, твердой и безусловной программой истекающей изъ установившихся въ концѣ рѣшеній, способна быть разрѣшена вся путаница подворившаяся на нашихъ окраинахъ и грозящая обратиться въ хроническій, опасный недугъ Государства.

Правительство, повидимому, пришло уже къ сознанию необходимости болѣе опредѣленнаго образа дѣйствія по окраинамъ Россіи, и хотя рѣшеніе это усвоено скорѣй въ принципѣ, чѣмъ на практикѣ, но въ его дѣйствіяхъ по Финляндіи и побужденіяхъ къ обрусенію нѣкоторыхъ колонизированныхъ частей запада выказываются намѣренія, какъ бы, уже установившіяся. Если по отношенію провинцій кривянопольскихъ и нѣкоторыхъ другихъ, видны Правительство не выразилась еще въ должной ясности; то это никакъ не выказываетъ еще отсутствіе необходимости прибѣгнуть къ тому или другому точному образу дѣйствій, а выражаетъ одно лишь колебаніе; въ нѣкоторой степени впрочемъ и понятное: Италія, Ирландія, Чехи и остальные подвластные Австрійцамъ и Туркамъ славяне и наконецъ самое населеніе Русское въ Украинѣ Польскоѣ служатъ очевиднымъ свидѣтельствомъ, что одними репрессивными мѣрами сломить національность и передѣлать одинъ народъ въ другой мудрено. Примѣръ же Познани есть фактъ торжества интеллигенціи немѣцкой, при пособіи администраціи; но отнюдь не результатъ одинокихъ дѣйствій — послѣдней.

Въ виду всѣхъ этихъ примѣровъ, правительству Русскому и естественно выказывать нѣкоторое колебаніе въ при-

лѣтні своихъ конечныхъ рѣшеній, а колебанія эти усиливаются всего болѣе еще и тѣмъ, что ему приходится идти въ прямой разрѣзъ со всѣмъ предъидущимъ.

Такимъ образомъ опредѣливши не удовлетворительное положеніе нашихъ окраинъ, мы точно будто остановились на одномъ сознаніи зла, не желая какъ бы замѣчать того, что остановившись и не иди далѣе, мы тѣмъ возвращаемся снова къ своимъ ошибкамъ и заблужденіямъ старымъ; причемъ всѣ мѣропріятія наши даже по отторженію отъ вліянія польскаго западныхъ провинцій Русскихъ, приняли снова характеръ смутный и темный; точно будто вопросъ Окраинъ имѣлъ только временной свой интересъ и арко вспыхнувши снова долженъ былъ померкнуть среди тумана. Дѣло чрезвычайной важности для насъ, перешло опять на авось, и впечатлѣніи событій польскихъ становятся уже все блѣднѣй и блѣднѣй; а между тѣмъ: Ушло ли Государство Русское за предѣлы для него наиболѣе благопріятные? Судьба ли его историческая, расширится еще далѣе или сократится въ размѣрахъ, — все же мощь и сила Россіи заключается въ ея сердцевинѣ т. е. въ коренныхъ частяхъ Россіи и въ народѣ Русскомъ, а не въ привладныхъ провинціяхъ и пѣстрыхъ окраинахъ, поглощающихъ собой не избытки кровныхъ Русскихъ силъ, а необходимые для ея жизни соки.

Россіи своими привладными частями и завоеванными провинціями, похожа на человека изнемогающаго подъ тяжестью ноши добровольно наваленной имъ на свои плечи и страдающаго отъ нее не разслабленіемъ второсепенныхъ своихъ членовъ, при поврежденіи которыхъ можетъ оставаться прочнымъ и сильнымъ организмъ а изъ частей его — наиболѣе вѣковыхъ, поддерживающихъ собою — его жизнь и житаніе,

Кавказъ и Польша не выражаются для насъ разстройствомъ мѣстнымъ или истощеніемъ ихъ силъ собственныхъ, но ложатся бременемъ на коренную Россію, гдѣ въ десяткахъ Губерній, народъ Русскій изнемогая въ нуждѣ, и проживая въ курныхъ избахъ присужденъ питаться хлѣбомъ съ примѣсью лебеды и другихъ суррогатовъ. Вопросъ Окраинъ намъ могъ представляться еще поверхностнымъ, когда подъ обольщеніемъ внешней и парадной жизни, мы топтали свой общественный и внутренней бытъ, но при проснувшемся сознаніи правительства и націи, оныя легъ на совѣсть и обязанность не только органовъ власти, но и общественныхъ усилій, — на každого мыслящаго и дѣйствующаго человѣка Русскаго.

Насколько бы неограниченны не были наши виды на народы иноплеменные населяющіе рубежи Россіи, вопросъ первой важности и начальный остается все же: закрѣпленіе за народомъ Русскимъ его земель, да развитіе его благосостоянія и силъ, такъ какъ не передъ чиновнымъ, а только передъ Русскимъ народнымъ могуществомъ могутъ водаться національныя силы слабѣйшія, т. е. когда въ замѣнъ административныхъ усилій — одинокихъ, видоизмѣняющихся и часто прихотливыхъ, явится сила проникающая во все жизненные отправленія страны и охватывающая все ея интересы.

Вопросъ окраинъ не ограничивается одними провинціями Польскими или Остзейскими, и ошибочно было бы предполагать что поштыка привнесшая намъ столь горкія влады на западѣ, могла бы отразиться иначе на Окраинахъ другихъ. Если слѣды ея въ нихъ не обнаружались столь явственно и очевидно какъ въ Бѣлоруссіи или на Волынѣ, то это только потому, что въ нихъ не совершилось событій

подобно послѣднимъ Польскимъ — освѣтившимъ столь ярко результаты нашего въ нихъ образа дѣйствій; но стоитъ лишь внимательно всмотрѣться въ современное положеніе главныхъ вопросовъ Кавказа и вникнуть въ ихъ практическое значеніе, а не официальную оболочку, то рѣзко обозначится тогда ихъ мѣстный колоритъ, но смутно представится точка ихъ связи съ интересами Государственными.

Обширная страна эта, выдѣлившись какъ бы отъ остальной Россіи и сложивъ свои отдѣльныя условія жизни и свои отдѣльные порядки на потребностяхъ мѣстныхъ, — выгородила однако среди ихъ настолько все интересы своего населения Русскаго, что являетъ намъ во многомъ — черты и виды напоминающіе порядки запада и убѣждающія въсей очевидности: что недугъ западныхъ окраинъ Россіи не былъ недугомъ мѣстныхъ, а есть недугъ хроническій, присущій всемъ Окраинамъ ея и другимъ; что корень этаго недуга гнѣздится не въ инсинуаціяхъ и интригахъ партій намъ враждебныхъ, а въ насъ самихъ, въ свойствахъ нашей же администраціи — неспособной еще относиться къ народу Русскому, какъ къ элементу союзному, признающей за нимъ однѣйшее свойство матеріала крѣпостнаго; но склонной вмѣстѣ съ тѣмъ склоняться предъ всемъ иноплеменнымъ, ради самой мелкой популярности. Право крѣпостное проникло все фибры міра чиновнаго, который ластясь передъ всемъ чужимъ — своими чѣрствыми дѣйствіями къ кровнымъ братьямъ старается, какъ бы, выказать свое отчужденіе отъ роднаго, забывая насколько онъ отступаетъ при этомъ, не только отъ своихъ обязанностей, но и отъ прямаго достоинства гражданскаго и человѣческаго.

Оно конечно: порядокъ упирающійся на 200,000 армію

и на миллионы ежегодно притекающие из государственного казначейства обладает гарантиями в спокойствии Кавказа довольно прочными; но после усмирения горцев в одной части края и почти поголовного их выселения из другой в Турцию, что же собственно может вызывать такие усилия и натяжки со стороны России? Это то что? действительное или искусственное может быть разъяснено только тогда, когда наши задачи по Кавказу будут поставлены ясно, т. е. когда мы определим наши намерения и виды по этому краю точно: так как ни местные потребности его, и никакие очевидные интересы России, в тесном смысле, не требуют тех жертв, какие мы приносим Кавказу и дань, оплачиваемая ему Россией, есть не более как результат административных отправлений местных, которые запутавшись в отвлеченной политике, потеряли среди разнородных своих действий и мероприятий всякую основную идею и руководящую нить. — Относясь к элементам нам союзным и враждебным, не только равноучастно и безразлично; но для смягчения последних — им в некоторую и угоду, дело сводится на то же, к чему оно пришло в Окраине западной т. е. к ослаблению элементов нам союзных и кровных и к поддержанию целости и жизни элементов посторонних и враждебных.

В четверть века прожитых мною на Кавказе, протекла мимо глаз, моих разнообразная панорама людей, попыток и усилий. В такой долгий срок было время ознакомиться и с краем и с людьми, приобрести навык отличать уловки Армянского базара от правдивой речи, — сочувствие к интересам Русским, от аппетита к Русским деньгам и наградам, — угодливость от преданности и лихо-

рабочныя снаровки выслуживанія отъ добросовѣстнаго и честнаго труда.

Много благородныхъ усилій и безкорыстныхъ побуждений поглотилъ этотъ край. Много задатковъ уже положенныхъ исчезало въ немъ отъ каприза или непониманія ихъ другими, и поучителенъ рядъ разнообразныхъ опытовъ и бюрократическихкихъ этюдовъ, черезъ которые суждено было пройти этой странѣ, то во имя блага народовъ, то во имя интересовъ Россіи. —

Обойдя политическое значеніе Кавказа въ судьбахъ Россіи, способное быть опредѣляемо различно, мудрено было-бы однако отрицать его крупную роль въ финансовыхъ и матеріальныхъ затратахъ Государства. Треть арміи и миллионы денегъ поглащаемыхъ Кавказомъ не составляютъ затратъ несостоящихъ особаго вниманія, и понстинѣ то равнодушіе, которое выказывается къ дѣламъ этаго края, какъ со стороны Правительства, такъ и со стороны періодической печати — можетъ считаться прямой загадкой.

Не ужели же и послѣ разгрома Горцевъ и всѣхъ усиленныхъ затратъ послѣдняго десятилѣтія, Кавказу суждено оставаться тѣмъ же неразгаданнымъ сфинксомъ, какимъ онъ былъ и десятки лѣтъ тому назадъ?

Нарушить это упорное молчаніе побудило меня съ одной стороны короткое знакомство съ краемъ и съ событіями послѣдняго двадцати пятилѣтія его, а еще болѣе полное отсутствіе въ неофициальной печати свѣдѣній о весьма важныхъ и тѣсно касающихся Русскихъ интересовъ — вопросовъ. Факты мною выставленные, я полагаю, мало знакомы внѣ рубежей Кавказа, и если они будутъ способны возбудить желаніе

провѣрить ихъ истину, то моя скромная цѣль тѣмъ уже будетъ достигнута.

Затрудненія которыя я бы встрѣтилъ помѣстить свои очерки въ печати отечественной вызвало меня издать ихъ въ предѣлахъ чужихъ.

Первый очеркъ касается исключительно къ Сѣверному Кавказу или Предкавказью, которому по необходимости пришлось предослать общій взглядъ на весь край и коснуться даже Закавказья; такъ какъ иначе терялась бы вся живая связь различныхъ вопросовъ.

Мысли высказанныя мною, не составляютъ моего единичнаго сужденія, а выражаютъ протестъ цѣлой среды людей Русскихъ на Кавказѣ — среды, сочувствующей русскимъ интересамъ не съ точки той или другой выгоды мѣстной, а съ точки ихъ прикосновенія къ достоинству имени Русскаго, по ихъ связи съ народнымъ значеніемъ нашимъ и по ихъ отношенію къ Сѣверу, а не къ Югу.

Пятигорскъ, 6. Генваря 1869 года.

Сельдереевой.

Кавказъ изображаетъ собой обширную страну, хотя и раздѣленную сѣвѣвымъ хребтомъ горъ, но составляющую одно административное тѣло съ подраздѣленіями на три отдѣльныхъ области, шесть губерній и еще нѣсколько болѣе дробныхъ частей.

Для приданія большаго единства дѣйствіямъ военнымъ, и болѣе благопріятнаго развитія гражданской и экономической жизни этаго края, сочтено было полезнымъ образовать для него отдѣльное могущественное центральное управленіе, и въ 1844 году создано было Намѣстничество Кавказское, въ главѣ котораго стояли лица облеченныя при высшихъ правахъ, по званію Главнокомандующаго, — военныхъ и высшими правами власти гражданской и судебной. Права эти, сами по себѣ исключительныя, усилившия еще особыми условіями и отдаленностью края, достигли той самостоятельности и власти, при которыхъ отъ личнаго взгляда правителей становилась въ зависимость судьба цѣлыхъ населеній и странъ.

Резиденція такого мощнаго центральнаго Управленія не могла вскорѣ не принять характеръ столицы, во всемъ ея значеніи, не только по отношеніи провинцій Закавказья, но и къ странамъ по сѣверному склону горъ смѣжнымъ съ Россіей

и населенныхъ народомъ Русскимъ, какъ: губернія Ставропольская и земли казачьи.

Ставъ въ непосредственную зависимость отъ Управленія, созданнаго не потребностью ихъ, а — обстоятельствомъ военныхъ и условій края Закавказскаго, страны Русскія и вошли въ это управленіе, какъ условіе побочное, и стали выражать собою интересъ второстепенный; такъ что выдѣлившись изъ тѣсной органической жизни съ сосѣдними имъ провинціями Русскими и войдя въ среду Кавказскихъ элементомъ чуждымъ, на долю ихъ въ участіи и попеченіи властей централизованныхъ у береговъ Куры досталась участь пасынковъ — среди другихъ ея дѣтей родныхъ.

Пока война продолжалась, связь таковая могла еще оставаться понятною, и даже необходимою; но съ окончаніемъ войны, когда стали на очередь вопросы другіе, то въ соединеніи этомъ стала обнаруживаться вся ея несостоятельность и искусственность.

Связать путѣмъ административныхъ вліяній въ одно цѣлое элементы столь разнородные и разнохарактерные — каковыя заключаются въ провинціяхъ Закавказья и Предкавказья, представляетъ собою дѣло, не только многотрудное, но едва ли и исполнимое и все усилія къ разрѣшенію этой не выполнимой задачи, должны были неизменно повлечь за собой — такое усложненіе мѣропріятій, что существенное и практическое значеніе ихъ, становясь часто въ разрѣзъ одно другому, приводило неоднократно къ результатамъ діаметрально противоположнымъ отъ задуманныхъ.

Видимымъ и неопровержимымъ является намъ раньше всего то, что Закавказье и Предкавказье составляютъ два совершенно отдѣльныхъ органическихъ тѣлъ, не способныхъ къ

слиянію взаимному и настолько же различныхъ, по своимъ составнымъ элементамъ, къ связи съ государственною жизнью, какъ Финляндія и сосѣднія съ нею губерніи Русскія.

Горный хребетъ раздѣляющій эти двѣ страны и высочайшій изъ всѣхъ хребтовъ Европы, сталъ между ними такою же мощною и естественною гранью, какъ Пириней или Альпы; а различіе племенное, вѣры, этнографіи, языка и вліяній историческихъ среди народовъ населившихъ противоположные склоны этаго хребта такъ велико, что никогда между ними никакой ни экономической, ни соціальной связи образоваться не могло.

Закавказье изображаетъ край населенный племенами христіанскими и мусульманскими. Первыя группируются въ его центральной части и западной, вторыя преимущественно въ восточной.

Значительная часть Закавказья составляло нѣкогда цвѣтущую христіанскую державу съ своей политической самостоятельностью, исторіей и даже литературой, но ослабленная первоначально вторженіемъ средне-Азіатскихъ народовъ подвигавшихся на западъ и сдавленная затѣмъ между Персіей и Турціей — держава эта, то теряя, то возвращая свою самостоятельность — стала наконецъ изнемогать въ неровной борьбѣ, какъ освобожденная силами Русскими, обратилась въ началѣ текущаго столѣтія въ провинцію Имперіи Русской. Велѣдъ затѣмъ рядъ удачныхъ войнъ расширилъ предѣлы Закавказья присоединеніемъ нѣкоторыхъ провинцій отъ Турціи и Персіи, въ томъ числѣ и странъ почти поголовно мусульманскихъ.

Населеніе Закавказья правильно было бы раздѣлить на двѣ категоріи: 1) населеніе христіанское добровольно съ нами

соединившееся, и по религии намъ союзное и 2) население мусульманское покорённое силою оружія и тяготящее къ своимъ единовѣрцамъ — Персіанамъ и Туркамъ.

Изъ племенъ христіанскихъ болѣе сильное и энергическое составляетъ — племя Грузинъ.

Выдержавъ самоотверженно рядъ вѣковъ кровавую борьбу противъ государствъ сильныхъ, каковыми были Персія и Турція, и выказавъ въ ней такъ много геройской устойчивости, — Грузины вынесли изъ неё ту слѣпую привязанность къ своей вѣрѣ, языку и народности, какъ къ нѣкой святыни завѣщанной потоками крови своихъ предковъ. Не тяготясь своимъ подвластіемъ Россіи и признавая всю невозможность сохранить свою самостоятельность вѣщную, они рядомъ тѣмъ считаютъ себя, однако, по отношенію къ Россіи народомъ не покореннымъ ея оружіемъ, а добровольно принявшимъ покровительство сильной единовѣрческой державы, т. е. полюбовно вступившими въ это подчиненіе и связь; слѣдовательно съ легальнымъ какъ бы правомъ на сохраненіе нѣкоторой внутренней общественной самобытности. Щедро проливая затѣмъ кровь свою въ войнахъ Кавказа, противъ Турокъ и Персіянъ, подъ знаменами Русскими, Грузины вносили въ этотъ союзъ ту искренность и самоотверженность, которую другія племена Кавказа намъ не выказывали; и если чувство признательности къ Русскимъ за оказанную ими въ минуту крайнюю помощь, уступаетъ иногда побужденіямъ и другимъ, то это отнюдь не есть доказательство ея неискренности, а служитъ только подтвержденіемъ того, что чувство благодарности не способное быть господствующимъ мотивомъ въ жизни человѣка и частной, не въ силахъ исключать собой все живые интересы націи.

Народная самостоятельность Грузинъ, получившая въ вѣковыхъ войнахъ свой твердый закалъ, способна податься только или — предъ какой нибудь крайней средне-вѣковой мѣрой, или предъ всемогущимъ вліаніемъ экономическихъ и умственныхъ двигателей. Всякія же паліативныя приѣмы къ ея ослабленію, скользя по одной поверхности дальше виѣшней оболочки не идутъ.

Насильственное вторженіе языка Русскаго во все низшія отиравленія администраціи и суда, при устраненіи мѣстныхъ органовъ отъ участія во всехъ видахъ управленія, не выключая и тѣсно относящихся до народнаго хозяйства, создавая могущество чиновное, ведетъ не къ закрѣпленію Русской власти въ Закавказьи, и не къ сближенію его обитателей къ верховному началу Русскому, а къ раздраженію противъ самовластія чиновнаго и къ глухой оппозиціи противъ опеки столь тягостной и унижительной.

Въ странѣ, настолько изолированной отъ всего Русскаго, какъ Закавказье, начало чиновное, какъ слабый факторъ объединенія, способно скорѣй вызвать усиленное ему противо-дѣйствіе чѣмъ способствовать его успѣху.

Если даже въ самомъ Тифлисѣ — средоточіи высшей администраціи всего края, не водворилось по сіе время никакой тѣни сословія Русскаго, и не появилось среди купечества и класса землевладѣльческаго еще ни одного представителя націи Русской, то не выказываетъ ли это отсутствіе всехъ благоприятныхъ условий для водворенія въ немъ нашего отечественнаго элемента, а съ тѣмъ вмѣстѣ — и всю непримѣнимость въ этой странѣ всякой національной политики и всякой идеи обрусѣнія.

Если знаніе языка Русскаго послѣ 70^и лѣтняго влады-

чества нашего надъ краемъ, едѣлалось едва достояніемъ класса служащаго, нѣкоторой части мѣстнаго дворянства, да доли купечества весьма немногихъ городовъ, то въ какой же срокъ мы вправѣ рассчитывать на успѣшное развитіе этого начальнаго органа объединенія, приобретаемаго притомъ, способомъ лишь научнымъ, а не ежедневной практикой.

Правильно ли было бы по этому рассчитывать, чтобы языкъ Русскій, едѣлался въ Закавказьи, достояніемъ массъ, и не вѣришь ли полагать что онъ проникнетъ въ однѣ лишь высшія сословія воспитываемыя въ Россіи или въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ края, то есть останется навсегда однимъ языкомъ офиціальнымъ.

Введеніе въ провинціальную администрацію и судъ языка Русскаго, составляетъ только одно требованіе его знанія и пожалуй — побужденіе, но далеко еще не средство къ достиженію того; и если мировой судья не знакомъ съ языкомъ туземнымъ, то не слишкомъ ли уже крупная роль, въ судопроизводствѣ, выпадаетъ на долю переводчика, и самому процессу судотворенія остающемуся непонятнымъ для большинства, а иногда и для всѣхъ присутствующихъ, справедливо ли было бы присвоить названіе — гласнаго?

Кто знакомъ съ провинціями Закавказья, тотъ пойметъ все затрудненіе и всю недоступность для жителя Шарапонскаго, Нахичеванскаго и множества другихъ уѣздовъ ознакомиться съ языкомъ Русскимъ — звука котораго за дѣсти версть кругомъ онъ никогда не услышитъ, и потому на сколько необходимымъ и обязательнымъ являлось введеніе Русскаго языка въ высшія инстанціи администраціи и суда *), настолько же введеніе его въ низшія — противорѣчитъ пользѣ дѣла.

*) Необходимость эта проистекаетъ изъ 1) естественнаго права гос-

Дарованныя Закавказью льготы, по освобожденію отъ нѣкоторыхъ повинностей личныхъ и многихъ налоговъ прямыхъ и косвенныхъ какъ: отсутствіе акциза на водку, на табакъ, на соль, уменьшенный тарифъ и прочее, — лишая Государство, по праву принадлежащаго ему дохода, не возмѣщаютъ однако собой изъятій сдѣланныхъ для Грузинъ отъ правъ дарованныхъ сельскимъ и городскимъ сословіямъ въ Россіи, по самоуправленію общественному и земскому, и участіи въ учрежденіяхъ судебныхъ.

Видя въ томъ себя сравненными по политической неблагонадѣжности, съ шаткими сосѣдними мусульманами, союзные намъ Грузины считаютъ себя незаслуженно обиженными въ прямыхъ своихъ правахъ, а отсутствіе органовъ земства — способствуя поддержанію полновластья административнаго и надъ хозяйствомъ народнымъ, послужило къ тому, что: экономическое растройство классовъ землевладѣльческаго и крестьянскаго стали уже прямо относить къ обременительной и тормозящей опекѣ чиновной, и расположеніе народа намъ союзнаго начинаетъ охлаждаться замѣтно, такъ что еще одинъ шагъ и оно способно преобразиться въ глухую и скрытую вражду.

Обратимся ли мы къ экономическимъ сторонамъ жизни края то увидимъ, что Закавказье, кромѣ нѣкоторыхъ прибрежныхъ частей къ Каспійскому морю, являетъ собой не только отсутствіе всякаго движенія прогрессивнаго, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже и упадокъ *).

подствующаго языка въ государствѣ, 2) изъ потребной связи высшихъ учреждений края съ центральными въ Имперіи и наконецъ даже и изъ фактической невозможности введенія языка туземнаго въ высшія органы Управленія какъ недостаточно обработаннаго и развивающагося.

*) Значительное уменьшеніе шелководства въ уѣздѣ Нухинскомъ, сокращеніе запасекъ въ Грузіи.

Сопоставляя все льготы, усилия и жертвы Правительства этому экономическому застою, можно придти только къ двумъ заключеніямъ, или къ сомнѣнію въ существованіи благоприятныхъ задатковъ экономическаго его развитія, или къ сомнѣнію въ благоприятности условій вліяющихъ на ростъ и движеніе экономическихъ силъ края; а такъ какъ отрицать растительныя и минеральныя богатства Закавказскаго края было бы мудрено, то и приходится остановиться на послѣднемъ: всякая система покровительства доходящаго до предѣловъ тѣсной и властной опеки, заключаетъ въ себѣ, для процесса экономическаго, то неудобство, что сдавливая все его живыя и дѣйствующія силы, — лишаетъ ихъ всякой инициативы собственной. Когда же при томъ, таковая опека сосредоточена въ рукахъ органовъ лишь администраціи, вѣтъ всякаго участія элементовъ общественныхъ и земскихъ, какъ это установилось въ Закавказьи, то производительныя силы страны и остаются лишенными всего необходимаго имъ простора и движенія.

Закавказье, — разбитое и истерзанное вѣковыми потрясеніями въ своихъ основахъ экономическихъ, способно оправдаться отъ этихъ потрясеній или: приливомъ мощныхъ вспомогательныхъ силъ, или — медленнымъ ростомъ своихъ — собственныхъ. Степи Ширака, Мугана, Тертера и другія, — составлявшія некогда цвѣтушія части края, а нынѣ — безводныя, бесплодныя и необитаемыя, могутъ воскреснуть содѣйствіемъ лишь капиталовъ громадныхъ, при усиленной предпримчивости частной. Разработка минеральныхъ богатствъ края безспорно требуетъ того же.

Что не Русскими капиталами и не Русскою предпримчивостью способны быть вызваны къ жизни эти мертвыя силы,

въ томъ не усомнитесь, надо полагать, никто, кому знакома Россія, и если минеральныя богатства Дона и Новороссійскаго края, по сіе время остаются нетронутыми, и не при-
ступлено еще въ тѣхъ краяхъ къ разработкамъ серьезнымъ, не говоря уже о желѣзѣ или мѣди, но даже и каменнаго угля — матеріала, столь необходимаго въ безлѣсныхъ равнинахъ, окружающихъ его богатые залежи, то мыслимо ли послѣ того намъ думать объ эксплуатаціи Закавказья. А сознавъ уже разъ, что эксплуатація богатствъ Закавказья не составляетъ удѣла предприимчивости и капиталовъ Русскихъ, не остается ли намъ одно изъ двухъ: или содѣйствовать приливу въ край капиталовъ иностранныхъ, или предоставить экономическій ростъ этой страны — ея силамъ собственнымъ.

Въ первомъ случаѣ, достигается оживленіе производительныхъ и торговыхъ силъ страны, приносящее государству въ результатъ всегда выгоды прямыя, и мы тѣмъ заключаемъ съ Закавказьемъ какъ бы *pactum de retroemendo*, по произведеннымъ на него затратамъ; во второмъ — мы достигаемъ ограниченія нашихъ собственныхъ, малопроизводительныхъ на этотъ край затратъ; а въ томъ случаѣ, или другомъ являются — и идея и программа ясныя, тогда какъ изъятіе отъ косвенныхъ налоговъ и усилія разнообразной и щедро оплачиваемой администраціи, составляютъ способъ дѣйствія и неопредѣленный и паліативный — выражающій собой скорѣй интересъ чиновный, чѣмъ правительственный и върнѣе — заблужденіе, чѣмъ средство.

Всѣ сухопутныя сношенія Закавказья съ Россіей ограничиваются одной военно-Грузинскою дорогою разрѣзающей хребтъ горъ съ переваломъ въ 8000 футъ надъ поверхностью моря. Несмотря на всѣ усилія и затраты Правительства,

движеніе по этому пути остается цѣлыхъ полгода затруднительнымъ, а часто, — временно, прерывается и вовсе. Окруженный горами свыше 12000 футовъ низвергающими массы снѣга, камня и земли, путь этотъ для движенія торговаго и дорогъ и затруднителенъ; а между тѣмъ сухопутный — онъ единственный. Перекинуть удобные пути черезъ хребтъ горъ размѣровъ Кавказскаго, есть задача если и исполнимая, то влекущая такія громадныя затраты, которыя способны быть вызваны только весьма крупными и весьма настоятельными интересами, не совмѣщающимися для Россіи въ Закавказьѣ, а потому для связей торговыхъ этаго края съ Европой и Россіей, путями естественными останутся всё-таки одни бассейны Чернаго и Каспійскаго морей, и пройдутъ ли этими путями произведенія Закавказья на рынки Россіи или Европы, сѣверная половина Кавказа останется въ томъ, всё же не при чемъ; такъ что торговое и экономическое разобщеніе этихъ странъ является фактомъ настолько же нормальнымъ, какъ и національное.

И такъ, резюмируя всѣ стороны жизни Закавказья и удостоверяясь въ отсутствіи всего сроднаго въ нихъ къ тѣсному сближенію съ странами Русскими, нельзя не придти къ убѣжденію, что край этотъ способенъ быть только составною провинціей имперіи, но никакъ не провинціей Русской, что всякія побужденія къ развитію въ нёмъ нашего значенія національнаго, не имѣя подъ собой ни почвы ни опоры должны расходоваться безплодно, и что участіе этой страны въ политической и государственной жизни Россіи, зависитъ не столько отъ распространенія въ ней знанія языка русскаго, или того или другаго вида административныхъ и бюрократическихъ учреждений, сколько отъ союзнаго отношенія къ Россіи ея населенія.

Мы не должны забывать, что при тѣсномъ соудствѣ Турціи и Персіи и ихъ вліяніи на мусульманское населеніе Закавказья, всѣ усилія наши, вселить среди его къ намъ дружбу и расположеніе, не могутъ увѣнчаться успѣхомъ, а парализировать невыгоду столь неблагопріятнаго отношенія цѣлой части населенія, способно только сочувственное влеченіе населенія другаго.

Этотъ то союзный и благопріятный для насъ элементъ въ Закавказьѣ выражается всеконечно въ его племенахъ христіанскихъ, опираясь на которыя, связь наша съ краемъ изъ насильственной, легко можетъ перейти въ свободную и сочувственную; но при этомъ нужно помнить, что народъ жившій когда нибудь своей политической жизнью, дорожитъ своими отдѣльными народными чертами и остается надолго привязаннымъ къ своимъ особенностямъ. Въ подвласти правительству чуждому, онъ охотнѣе видитъ союзъ, чѣмъ обязанность насильственную.

Понимая свою политическую самостоятельность посреди Россіи, Турціи, Персіи и окружающаго населенія мусульманскаго невозможно, Грузины все таки расположены оставаться грузинами, и при всѣмъ сочувствіи къ народу единовѣрческому и союзному, въ нихъ нѣтъ ни малѣйшей склонности переродиться въ Русскихъ. Утрата своей національности, была бы для нихъ равносильна отреченію отъ своей вѣковой героической борьбы, отъ всего, — что сердцу ихъ близко и преданію дорого.

Обстоятельства эти по видимому недостаточно были взвѣшаны мѣстными властями, иначе въ жертву вѣшняго торжества чиновнаго начала въ краѣ, не принесена была бы дружба народная, и переходы отъ уступокъ къ требованіямъ

старымъ и обратно, необразовали бы тотъ круговоротъ политики мѣстной, которая поглощая ежегодно изъ Государственнаго Казначейства миллионы, притянула къ себѣ еще судьбы и другой страны по обширности и богатству неуступающей Закавказью — это сѣверный Кавказъ или Предкавказье.

Сѣверный Кавказъ изображаетъ страну составляющую на всѣхъ точкахъ своего широкаго протяженія естественное продолженіе Россіи. Страна эта населена народомъ Русскимъ: казаками и гражданскими сословіями губерніи Ставропольской, а затѣмъ племенами горскими и частью Армянами.

Приливъ Русскаго населенія въ эту страну съ каждымъ годомъ усиливается, несмотря на всѣ затрудненія встрѣчаемыя имъ для водворенія. Десятки тысячъ семей Русскихъ живутъ въ станицахъ и селеніяхъ по годовымъ паспортамъ, а лѣтомъ являются толпы народа Русскаго на заработки. Только у подножья горъ по понятіямъ людей Русскихъ кончается Россія и въ Закавказье русскій людъ уже не проникаетъ.

Изъ составныхъ частей этаго края, губернія Ставропольская — обитаема сплошнымъ населеніемъ русскимъ съ небольшою примѣсью кочевыхъ народовъ. Въ области Кубанской, на три части населенія русскаго приходится одна четверть горскаго, а въ области Терской пропорція населенія тому почти обратная т. е. на три части туземнаго приходится только одна русскаго. Что касается до Области Дагестанской, то въ тѣсномъ смыслѣ её ни къ Предкавказью, ни къ Закавказью отнести нельзя. Часть её погранична съ областью Терской, другая съ провинціями мусульманскими; сердцевина же густо населённыхъ горъ, составляетъ нѣчто отдѣльно отъ того и другаго. Обитаемая при томъ одними

горцами, область эта можетъ имѣть только косвенную связь съ вопросами, разбираемыми ниже.

Плоскость или правильнѣе выразившись отлогіе сѣверные склоны хребта Кавказскаго, покрытые лѣсами и плодоносными долинами и обитаемые въ Восточной части племенемъ Чеченскимъ, наиболѣе воинственнымъ изъ племенъ горскихъ, составляли всегда сердце, житницу и самую мощную найму враждебной намъ коалиціи горъ. Шамиль, хорошо зная этимъ предгоріямъ цѣну и избирая своею резиденціею первоначально Дарго, а за тѣмъ Ведень — видимо старался держаться ближе Чечни, чѣмъ всѣхъ прочихъ своихъ владѣній. Значеніе этихъ предгорій было понято и Главнокомандующимъ Княземъ Барятинскимъ, сосредоточившимъ всѣ наши удары на земляхъ Чеченскихъ, съ надѣемъ которыхъ въ Апрѣлѣ 1859 года, не устоявъ в полугода густонаселенный Дагестанъ, хотя и отдохнувшій отъ нашихъ наступательныхъ дѣйствій прекращенныхъ со стороны Дагестана еще съ 1849го года.

Причину такового вліянія предгорій на быстрый исходъ покоренія края относить однимъ свойствомъ моральнымъ т. е. недостатку въ Дагестанскихъ горцахъ военной энергіи — было бы крайне ошибочно, такъ такъ выказанное ими упорство и даже героизмъ при защитахъ ауловъ, выдерживавшихъ наши долговременныя и правильныя осады, свидѣтельствуееть свойства прямо тому противныя, и объяснить это обстоятельство естественно и правильно можно только однимъ тѣмъ, что горцы и въ годы урожайныя получаютъ съ своихъ полей хлѣба — лишь на полгода, а остальное приходится имъ приобрѣтать въ предгоріяхъ; а такъ какъ ни одинъ народъ безъ хлѣба воевать не можетъ, то страхъ голода и превозмогъ надъ фанатизмомъ и взялъ верхъ надъ склонностями военными.

Шамиль одолѣлъ въ 1840 г. Андю тогда только, когда отрѣзала ей подвозы хлѣба изъ Ичкеріи, а до того попытки оружія привели его къ пораженію полному, при которомъ онъ самъ едва не погибъ.

Овцеводство составляющее главную отрасль сельскаго хозяйства въ горахъ, можетъ существовать только при сношеніяхъ съ плоскостными частями, такъ какъ на цѣлыхъ пять мѣсяцовъ въ году, стада овецъ горскихъ споняются въ лѣсныя затѣпья внизъ, гдѣ находятъ себѣ кормъ зимой.

Такое значеніе плодоносныхъ предгорій на жизненныя и насущныя потребности населенія горъ свидѣтельствуетъ всю важность твѣрдой власти нашей въ предгорьяхъ, отъ которой въ прямую зависимость поставлены отношенія и самыхъ крупныхъ обществъ въ горахъ.

Талантомъ и энергіей, счастливо поставленнаго начальника края Князя Барятинскаго, дано было нашимъ военнымъ дѣйствіямъ то единство и неуклонное направленіе, которыми быстро была окончена война, столь долговременная и казавшаяся уже безконечною. Тѣмъ разрѣшена была конечно самая трудная задача по Кавказу; но вслѣдъ за ней тотчасъ стала на очередь — другая: умиротвореніе вооруженныхъ и враждебныхъ намъ племенъ горскихъ и подчиненіе ихъ вліянію русскому. Задача эта была хотя и менѣе трудная военной, но чтобы придти къ удовлетворительному ея разрѣшенію, нужны были въ свою очередь основанія вѣрно рассчитанныя и дѣйствія неуклонныя.

Начальная программа вводимыхъ порядковъ среди Горцевъ была начерчена рукой искусной, и хотя выражала скорѣй наставленія, чѣмъ инструкціи точныя, но заключала въ себѣ и цѣль и направленіе ясное. Основанія этой программы упи-

рались на усиленіе въ смѣжныхъ земляхъ съ горцами населенія русскаго, а затѣмъ — на поддержаніе и развитіе среди населенія горскаго элементовъ намъ союзныхъ при неуклонныхъ усиліяхъ, къ ослабленію элемента наиболѣе намъ неблагопріятнаго т. е. духовенства.

Программа эта не поддержанная вліяніями послѣдующими и обойденная со всѣхъ сторонъ практикой, осталась однимъ бездѣйствующимъ актомъ возрѣній отошедшихъ въ даль, а нынѣ господствующіе разнообразные порядки по Областямъ, представляютъ собою скорѣе результатъ личныхъ взглядовъ правителей мѣстныхъ, чѣмъ плодъ совокупныхъ дѣйствій — истекавшихъ изъ какого нибудь единаго руководящаго начала.

Этой разновидности направленій въ смѣжныхъ областяхъ Сѣвернаго Кавказа способствовали конечно многія причины личныя и частныя, но коренной ея источникъ лежитъ въ самомъ существѣ управленія Кавказскаго.

Значеніе мѣстныхъ условій создавшее изъ Кавказа Намѣстничество, выработало въ свою очередь и въ той же послѣдовательности и для Областныхъ его Управленій права и обязанности весьма условныя, а во всякомъ случаѣ весьма исключительныя.

На разнообразіе условій мѣстныхъ складывалось, такъ сказать, всё значеніе служебнаго поста, кредита и вліянія личнаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ поощреніе — содержаніе и почетъ; а потому не безосновательно видѣть что: безконечная разнообразность мѣстныхъ условій, подогрѣтое значеніе каждаго изъ нихъ и всякаго рода усложненіе дѣла и мѣропріятій, совмѣщаютъ въ себѣ условія столь тѣсно связанныя съ интересомъ служебнымъ, что охраненіе всей этой рози становится дѣломъ слишкомъ близкимъ и естественнымъ, а упрощеніе

повлекло бы къ разрушенію всего престижа службы Кавказской.

Очевидно, что въ самомъ существѣ такого характера администраціи, заключается уже прямой источникъ усложненія условій мѣстныхъ, а усложненіе это и содѣйствовало сложиться столь запутанному механизму управленія, при которомъ центральная власть въ краѣ и перешла изъ — руководящей направленіемъ дѣла, въ одну роль попечительную; а ходомъ и самыхъ важныхъ вопросовъ овладѣли личные вкусы и воззрѣнія правителей мѣстныхъ. Иначе, какъ объяснить, что въ области Дагестанской, при сплошномъ и фанатическомъ ея населеніи горскомъ, — странѣ изолированной отъ всякой связи съ населеніемъ Русскимъ, возникли уже разные виды обязанностей земскихъ, какъ: отбываніе этаповъ, ремонтірованія дорогъ, караулы и прочее; и Управленіе при всемъ попеченіи о народѣ, выражаетъ собою однако власть точную, а не нѣчто федеративное; между тѣмъ, какъ рядомъ — въ области Терской, сосѣдней съ губерніей Ставропольской и заключающей въ себѣ, кромѣ населенія Горскаго, еще значительное и Русское, власти мѣстныя свели всю свою дѣятельность на служеніе отдѣльныхъ интересовъ населенія туземнаго, обративъ въ рабочій для нихъ матеріалъ все посильныя средства населенія Русскаго. Къ чему же это послужило на практикѣ.

Въ началѣ, усталому отъ войны народу и потерявшему въ борьбѣ $\frac{2}{3}$ своихъ силъ, отдыхъ былъ необходимъ и все мѣры задабрыванія и заискиванія, вели казалось къ сближенію съ властію Русской; но заблужденіе не могло продолжаться долго, и нынѣ уже не трудно убѣдиться, что племена Горскіе воевавшіе съ нами, остались также далеки отъ насъ,

какъ было въ минуту покоренія, чтобы не сказать еще дальше, что духовенство составляетъ ту же руководящую силу настроенія народнаго; а молодое поколѣнїе растетъ въ сладкой надеждѣ уподобить себя своимъ славнымъ отцамъ и предкамъ, искупивъ временное свое приниженіе, подвигами славными.

Всѣ льготы, которыми такъ щедро въ этой Области надѣлено Мусульманское населеніе передъ Русскимъ, способствовали на дѣлѣ лишь расширенію его благосостоянія, да развитію въ немъ убѣжденія не только своего превосходства надъ Русскими, но какъ бы даже и легальнаго права на то, а все наружное спокойствіе этихъ племенъ упирается на одно лишь сознаніе своей слабости предъ массой войскъ ихъ оцѣпляющей; но первый выстрѣлъ на Турецкой границѣ, или первое политическое событіе, требующее войскъ съ Кавказа, неизбѣжно явится сигналомъ пробужденія этой напускной дремоты; и если не вызоветъ, быть можетъ, новыхъ военныхъ дѣйствій съ нашей стороны, то неминуемо заставитъ быть въ полной готовности къ нимъ.

Такимъ образомъ основаніе умиротворенія племенъ горскихъ выразилось въ области Терской — не подчиненіемъ покореннаго народа обязанностямъ къ Государству, а системою льготъ и уступокъ, какъ размѣна за ихъ политическое спокойствіе, при чемъ, какъ самому ненадежному въ этомъ отношеніи племени Чеченскому и оказывается наиболѣе вниманіе и милостей отъ властей Русскихъ.

Избравъ потворство за факторъ умиротворенія, мы, благодаря развитію этаго фальшиваго начала, видоизмѣнили, весьма страннымъ образомъ, наши отношенія даже и къ самому мусульманскому міру сѣвернаго Кавказа, и отнеслись къ пле-

менамъ намъ издавно союзнымъ и къ покореннымъ въ 1859 году въ смыслѣ прямо обратномъ.

Отличительная черта мусульманскаго міра сѣвернаго Кавказа заключается въ томъ, что среди его вліятельно одно изъ двухъ сословій: дворянство или духовенство, но то и другое вмѣстѣ никогда, такъ что вліяніе одного изъ нихъ рѣзко обусловливается слабостію другаго.

Въ Кабардѣ, части Осетин и плоскости Кумынской, гдѣ въ главѣ населенія стояло дворянство, значеніе духовенства всегда было ничтожно, и судъ отправлялся по обычаю; на оборотъ тому, въ тѣхъ обществахъ горскихъ, гдѣ духовенство достигало общественной власти, то оно напрягло все усилія къ уничтоженію дворянства; такъ что Мюридизмъ истребилъ его въ горахъ до груднаго младенца.

Въ томъ же духѣ началъ дѣйствовать за Кубанью и Магометъ Аминь, но встрѣтивъ сильное противудѣйствіе — успѣха не имѣлъ.

Доступъ къ почету и богатству престолюдину мусульманину, открываетъ одна карьера духовная, и по этому все, что только въ народѣ выдѣляется способнаго, предприимчиваго и энергическаго, ищетъ всегда возможности надѣть чалму. Господство духовнаго класса поддерживается разгаромъ религіознаго фанатизма, слѣдовательно возвышается враждой и нетерпимостью народной къ всему христіанскому. Наклонности же къ религіозной пропагандѣ Горцевъ Кавказа намъ опредѣлила, кажется достаточно — сила мюридизма въ главѣ котораго стоялъ Имамъ. Во всехъ послѣдовавшихъ и послѣ покоренія горъ беспорядкахъ въ Чечнѣ, являлся всегда какой нибудь дѣйствительный или подставной имамъ, такъ что и въ понятіи народномъ и въ убѣжденіяхъ администраціи Русской,

водненіе въ горскихъ обществахъ неразлучно съ началомъ духовнымъ и появленіемъ духовнаго владыки.

Вліяніе класса дворянскаго основано на правахъ его земельныхъ и родовыхъ, преемственныхъ прерогативахъ; а потому дворянству мусульманскому было естественно склоняться къ тому порядку и Правительству, которое наиболее гарантировало его права и собственность.

Мюридизмъ, какъ и всякая другая религіозная пропаганда, разрушающая все права свѣтскихъ сословій и созидаящая могущество духовенства, — заключалъ въ себѣ настолько враждебнаго интересамъ дворянства мусульманскаго, что оно искренно всегда примыкало къ властямъ Русскимъ, и только этимъ обстоятельствомъ, а ничѣмъ другимъ, можетъ быть объяснена неизмѣнная намъ вѣрность Чумыхъ, Осетинъ и Кабардинцевъ, даже и въ самыя шаткія для нашего оружія времена на Кавказѣ; а среди ихъ если по временамъ и возникались неурядицы, то характера всегда частнаго и имѣстнаго, не имѣвшія ничего общаго съ мюридизмомъ.

Грозный владыка горъ Шамиль, послѣ Даргинскаго погрома Русскихъ, предположилъ внести въ Кабарду свое ученіе и предпринялъ это дѣло весьма рассчитанно и своевременно. Пользуясь свѣжимъ впечатленіемъ своей полной побѣды надъ цѣлой арміей, предводимой Главнокомандующимъ, и собравъ силы какія никогда онъ еще не имѣлъ въ сборѣ, рассчитывая при томъ на сочувствіе высшаго класса народа, Имамъ двинулся въ 1846 году въ Кабарду. Ничто не препятствовало ему на пути и внезапное появленіе такой массы силъ горскихъ, озадачило и ошеломило Кабардинцевъ. Народъ скрылся въ лѣса и не зналъ на что рѣшиться, но спохватившееся дворянство — понимая погибель своихъ правъ и имущества,

въ водвореніи міурдизма стало обнаруживать Иمامу столько непріязни, что онъ не замедлилъ отступить и попытка его осталась безуспѣшной. Все это совершилось безъ всякаго участія войскъ.

Фактъ этотъ, какъ и многіе другіе, точно также какъ и связь интересовъ дворянства мусульманскаго съ господствомъ Русскихъ — знакомы въ краѣ каждому, кто только желалъ то знать, а почему къ этому элементу, намъ союзному, отнеслась администрація Области Терской враждебно, тогда какъ въ Области Дагестанской, къ тому же самому отнеслись иначе? то этотъ вопросъ я ставлю отнюдь не изъ желанія анализировать побужденія, быть можетъ слишкомъ частныя или мелкія, а съ цѣлью выказать до какой степени различны отношенія сосѣднихъ властей Русскихъ къ тому же самому сословію.

Въ Округѣ Кумыкскомъ, послѣ долговременныхъ и упорныхъ настояній властей административныхъ, князья и дворяне вынуждены были составить актъ, которымъ уступали безвозмездно народу половину своихъ земель. Вслѣдъ затѣмъ систематическимъ административнымъ давленіемъ, классъ дворянскій былъ лишаемъ всякаго почета, значенія и вліянія общественнаго.

Съ Кабардой поступили еще круче. Земли въ Кабардѣ принадлежали по обычаю *) четырьмя княжескимъ фамиліямъ съ развѣтвленіями, и права ими пользованія, сословіями другими, обусловливались для однихъ — извѣстными лишь виѣш-

*) Въ обществахъ горскихъ, гдѣ не существуетъ письменности обычай замѣняетъ законъ. Онъ есть основаніе и гражданскаго и уголовного ихъ судопроизводства, опредѣляетъ права поземельные и всѣ виды существующихъ между ними общественныхъ обязанностей и повинностей.

ними обязанностями, для другихъ, опредѣленными повинностями. Подвинутые домогательствами и увѣщаніями*) со стороны мѣстной администраціи, народные депутаты Кабарды, послѣ долгихъ колебаній, рѣшились наконецъ формулировать положеніе своихъ земель актомъ, которымъ вся земля кабардинская признавалась достояніемъ общественнымъ, а не частнымъ; но съ правомъ однако пользованія этой землей по обычаю.

На сколько въ составленіи такового акта депутаты не подозрѣвали умысловъ тайныхъ, но заманчивая перспектива закрѣпить на всегда обширныя земли за одними Кабардинцами и оградить ихъ отъ всякой продажи людямъ постороннимъ какъ достояніе общее, — взяло таки верхъ надъ сомнѣніями, и актъ депутатами былъ подписанъ въ 1863 году.

Спустя три года и по освобожденію въ Кабардѣ отъ личной зависимости болѣе 10,000 холоповъ, на основаніи этого акта, но оставивъ безъ вниманія оговорку, — администрація областная признала порядокъ доселѣ существовавшаго пользованія землей въ Кабардѣ, — неправильнымъ, и постановило что: все сословія Кабарды, не выключая и освобожденныхъ холоповъ, имѣютъ права на земли равныя; а если при раздѣлѣ земель, Кабардинскимъ князьямъ и узденямъ будутъ прирѣзаны нѣкоторые излишки, то это отнюдь не по ихъ праву на то, а по милости администраціи. Путемъ этимъ дворянство Кабардинское лишилось всехъ своихъ земель и

*) Наиболее побудительнымъ средствомъ склонить депутатовъ послужилъ ссылка на указы Генерала Ермолова подтвержденные затѣмъ и другими о конфискованіи земель уходящихъ въ Турцію Кабардинцевъ въ пользу казны? Указы эти переставали быть дѣйствительными, какъ только земли признаны будутъ общественными, а чтобы побудить еще болѣе депутатовъ къ подписи акта, земли оставшагося въ Турціи Князя Абукова пожаловачи были во время переговоровъ двумъ лицамъ постороннимъ.

Князь Атажукинъ съ которымъ велъ переговоры Главннкомандующій Князь Воронцовъ объ уменьшеніи оброчной платы получаемой имъ съ цѣлаго общества Урусійскаго, жившаго на его земляхъ, — приравненъ былъ, въ своихъ поземельныхъ правахъ и общественному значенію, къ искупленному имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ холопу.

Старикъ Атажукинъ, старшій князь въ Кабардѣ, человекъ умный, уважаемый и вліятельный, будучи депутатомъ отъ дворянства — имѣлъ неосторожность прилжить первымъ свою руку къ составленному акту, что наиболѣе подвинуло къ подписи депутатовъ и остальныхъ. Когда же дворянство удостовѣрилось, къ чему повелъ этотъ актъ, то вся вина пала на Атажукина заподозрѣннаго въ недостойныхъ побужденіяхъ, и это почтенное имя покрылось между своими пятномъ не заслуженнымъ. Старикъ впрочемъ вскорѣ и умеръ.

Дворянство Кабарды, формально протестовало противъ столь произвольнаго толкованія акта, и часть его являлась съ просьбой, или вникнуть въ оговорку, о правѣ пользованія землей по обычаю, или дозволить имъ выселиться въ Турцію. Тогда, положеніе Кабарды, признано было за волнующееся и направили было уже къ ней войска; но такъ какъ протестъ былъ характера мирнаго, то все это оказалось излишнимъ, и дѣло ограничилось тѣмъ, что просителей выселиться въ Турцію сослали, по политической неблагонадежности, на житье въ Россію.

Какъ развяжется этотъ вопросъ въ будущемъ, опредѣлить трудно. Нарѣзки земель оттягиваются съ умысломъ и дворянство Кабардинское вѣроятно будетъ вынуждено по немногу въ Турцію.

Такия потрясенія дворянства не замедлили и въ короткій срокъ уже обнаружили послѣдствія того неизбежнаго. Духовенство стало оперяться быстро. Мечети пошли рости въ аулахъ какъ грибы. Стали уже появляться и тамъ, гдѣ ихъ прежде небыло, и воздвигаться обширныя и дорогія. Званіе хаджи становится нынѣ нужнымъ уже человѣку и именитому, и на поклоненіе въ Мекку потекли уже и князья Кумыкскіе. Словомъ, чего не въ силахъ довершить былъ мюридизмъ, одолѣла шутя администрація наша.

На столько въ этихъ дѣйствіяхъ общаго съ первоначальной программой по управленію горцами, можно легко судить по сличенію ихъ съ взглядами 1857го года *).

Что могло больше всего вызвать такое враждебное настроеніе къ дворянству разъяснить я, какъ уже сказалъ, считаю излишнимъ, такъ какъ важно здѣсь не побужденія, а возможность совершать такія крупныя сословныя и поземельныя ломки по произволу.

Признавать же въ отторженіи земель отъ дворянъ, что нибудь общаго съ сословной реформой 19. Февраля 1861 года было бы весьма мудро, такъ какъ крестьянинъ въ Россіи получаетъ землю въ количествѣ весьма ограниченномъ и за выкупъ, въ Грузіи — тоже. Кумыку же она даруется безвозмездно и въ количествѣ 30 десятинъ, а Кабардинцу 60.

Въ области Дагестанской смежной съ Терской, въ поземельномъ вопросѣ приняты были основанія совершенно инныя, такъ что князья Кумыкскіе имѣвшіе земли по обѣимъ сторонамъ рѣки Сулаки поставлены нынѣ по правую и лѣвую сторону рѣки къ нимъ въ права совершенно различныя, точно

*) Приложеніе 1е составляющее копію съ отношенія Главнокомандующаго къ Военному Министру.

будто рѣка Сулакъ отдѣляетъ два отдѣльные Государства, или два отдѣльныхъ народа.

И такъ, — общій характеръ дѣйствій по отношенію къ племенамъ горскимъ выразился въ области Терской, — не въ ослабленіи между ними вліянія духовенства, а въ его распространеніи, и не въ развитіи и поддержкѣ элемента намъ союзнаго, а въ его униженіи и подавленіи. Что же касается до того, въ какія отношенія стали между собой населеніе горское къ населенію Русскому и какая роль выпала на долю того и другаго, среди такъ называемаго умиротворенія края, то предметъ этотъ будетъ разобранъ мною ниже, потому что раньше, чѣмъ приступить къ опредѣленію его сторонъ частныхъ, я считаю необходимымъ изложить значеніе и положеніе населенія Русскаго въ Предкавказьи въ чертахъ нѣскольکو общихъ.

Въ главѣ двухъ вѣковыхъ усилій Правительства по водворенію Русской власти на Сѣверномъ Кавказѣ, стояли его стремленія расширить на этой окраинѣ нашъ племенной элементъ и покореніе края подвигалось, по этому, взаимно-дѣйствіемъ двухъ союзныхъ силъ: оружія и колонизацій — въ формѣ поселеній казачьихъ.

Первые поселенцы Русскіе водворившіеся на Кавказѣ были казаки Гребенскіе и Кизлярскіе, прибытіе которыхъ въ край приблизительно относятъ къ половинѣ XVI вѣка.

Съ похода Петра 1го на Кавказъ, казаки вошли въ тѣсную связь съ Государствомъ и стали нести ему службу. Дальновидный Императоръ предугадывая, какъ бы, роль, которую суждено было играть этому маленькому населенію въ судьбахъ Кавказа, усилилъ его 500 семействами съ Дона, и тѣмъ заложилъ основаніе его будущему росту.

Съ той поры поселенія казачьи стали умножаться, увеличались наиболѣе при императрицѣ Екатерицѣ II., въ царствованіе которой заложена была линія Кубанская и заселена Черноморія; а затѣмъ приращеніе казачьяго населенія стало идти перемежающе, усилилось замѣтно въ 40^{хъ} годахъ и получило свое наибольшее развитіе въ 60^{мъ}, при составленіи программы покоренія области Кубанской.

Уже въ концѣ 30^{мъ} годовъ, по мѣрѣ того, какъ мюридизмъ охватывалъ племена горскія и образовывалась между ними та прочная организація военная, силу и устойчивость которой мы испытали въ долговременной борьбѣ, — военныя операціи наши становились все труднѣе и сложнѣе. Закрѣпленіе мѣстъ начинало признаваться прочнымъ, по водворенію въ нихъ только поселеній казачьихъ и линіи казачьи стали подвигаться впередъ. Но поселенія обладавшія едва достаточной силой для огражденія себя, не могли имѣть значенія внѣшняго и выражали собой одинъ сильный кордонъ и ничего болѣе.

Еще Генераль Вельяминовъ признавалъ всю неполноту таковыхъ поселеній казачьихъ, выражавшихъ собой лишь первообразную форму Русской колонизаціи края, и считалъ, что для цѣлей дальнѣйшихъ, ей необходимо было приобрѣсть болѣе активныя и прочныя свойства.

Въ поселеніяхъ казачьихъ по мнѣнію этаго Генерала, обязаны мы были видѣть не одну кордонную и охранительную цѣль, но прочное заложеніе въ краѣ русской народнои силы, прогрессивнымъ развитіемъ которой, мы только и становились твердою ногой въ странѣ.

Мысль эта горячо затѣмъ была поддежана Генераломъ Граббе, но насколько она рациональна и логична ни была, —

глохла однако четверть вѣка *) и получила свое полное развитіе, лишь при покореніи Западнаго Кавказа.

Въ программу покоренія этаго края внесено было — занятіе по мѣрѣ успѣховъ оружія вѣхъ удобныхъ земель поселеніями казачьими, при чемъ положено было руководствоваться — не направленіемъ ихъ въ тѣ или другія линіи, а выборомъ мѣстностей удобныхъ для благопріятнаго развитія этихъ поселеній въ дальнѣйшемъ.

Дѣло поведенное съ энергіей пошло быстро и успѣшно. Мѣста очищаемыя оружіемъ стали покрываться поселеніями Русскими. Общества горскія, теряя лучшія земли, начали переселяться въ Турцію и все казалось уже сулило нашимъ переселенцамъ успѣхъ и благо, а дѣлу — благопріятный исходъ, но видно не судьба Русскому населенію утвердиться на окраинахъ Россіи. — Мысль новая — распространеніе въ краѣ крупнаго землевладѣнія путёмъ пожалованія земель разнымъ лицамъ служащимъ, быстро оттерла собой заботы объ интересѣ населенія едва водворившагося, и занявъ первенствующую роль, осадила все остальные вопросы на планъ задній.

Мысль — вознагражденія землями, на сѣверномъ Кавказѣ, лицъ наиболѣе выдавшихся своею дѣятельностію, родилась рядомъ съ покореніемъ восточной ея части, и въ началѣ пожалованныя земли отводились въ одномъ уѣздѣ Пятигорскомъ — безразлично для обоихъ вѣдомствъ, военнаго и гражданскаго. Съ расширеніемъ правъ на полученіе земель, въ отводахъ по-

*) Учрежденіе линіи Сунженской выражало все таки одну лишь цѣль кордонную, а не водвореніе въ части края населенія Русскаго, иначе князь Воронцовъ не отдалъ бы земель предназначенныхъ для казаковъ Кабардинцамъ и Туземцамъ другимъ, и Сунженскіе казаки не очутились бы окруженными населеніемъ горскимъ.

родилась двойственность: Финамъ военнымъ стали жаловаться земли въ области Кубанской, а гражданскимъ — въ губерніи Ставропольской. Кромѣ этаго, изрѣдка начали появляться отводы въ областяхъ и другихъ. Послѣдовавшее затѣмъ еще большее развитіе правъ на полученіе земель, породило уже затрудненія, такъ какъ свободныхъ земель для пожалованія не оказывалось достаточно въ наличности**); но затрудненія эти вызвали собой только способность къ открытію свободныхъ или излишествующихъ для населенія земель и къ перечисленію ихъ въ подходящія къ пожалованію; а успѣхъ этихъ новыхъ бюрократическихъ завоеваній вызвавъ живое соревнованіе, возбудилъ аппетитъ служащаго люда въ краѣ къ землѣ до какой-то истинной маніи.

Начальникъ довольный своимъ подчиненнымъ сталъ усиливаться облагодѣтельствовать его, непременно, землей. Въ свою очередь и подчиненный сталъ нарывать, всякое расположеніе начальника, обратить себѣ въ землю; и столь взаимные интересы, при взаимной и дружной поддержкѣ класса, служащаго и вліяющаго, дали новому землевладѣнію въ краѣ столь широкіе размѣры и столь мощное движеніе, предъ которыми всѣ интересы остальные неизменно должны были поблекнуть.

Не является уже болѣе проекта, гдѣ бы не просвѣчивало стремленія признать какую нибудь часть земель, удобною для пожалованія и какъ бы излишней для населенія.

Въ проектѣ преобразованій областей Кубанской и Терской введено удобство обратить 12 станицъ казачьихъ въ поселенія гражданскія, по недостатку развитія въ ихъ на-

*) Само собою разумѣется, что это не касается земель мало плодородныхъ или каменистыхъ ущелій южнаго склона хребта Кавказскаго къ морю Черному, которыя никому и не жалуются.

селеніи способностей казачьихъ, между тѣмъ какъ удобство это заключается, главнѣйшимъ образомъ, все таки въ выигрышѣ земли, такъ какъ отрицать, что хоперцы, населяющіе часть этихъ станицъ, были бы не изъ лучшихъ казаковъ въ войскѣ — мудрено; но ясно, что перечисленіемъ ихъ изъ словія казачьяго въ гражданское, является предлогъ уменьшить душевой надѣлъ земли, а этимъ слѣдовательно выигрываются свободныя земли, которыя уже безъ затрудненія могутъ быть отданы офицерамъ казачьимъ.

По недостатку земли, разсѣляется станица Келебилевская въ 300 дворахъ по станицамъ и полкамъ другимъ, а въ 45 верстахъ отъ нея жалуются обширныя земли лицамъ служащимъ въ народномъ правленіи. Земли эти между тѣмъ куплены нѣсколько лѣтъ тому назадъ казною**), для устраненія стѣсненія туземцевъ и казаковъ въ пограничномъ поземельномъ пользованіи; слѣдовательно прямо подходятъ къ поземельному распредѣленію того свойства, при которомъ благоустроенную станицу выселять не было бы надобности.

Изъ этихъ двухъ крупныхъ примѣровъ уяснить себѣ свойство новаго вида землеобладанія на Кавказѣ, кажется уже не трудно, но чтобы оцѣнить его въ полной мѣрѣ, нужно ознакомиться съ положеніемъ передовыхъ станицъ.

Заселеніе переводныхъ станицъ казачьихъ по пути наибольшимъ, при чемъ промахи, въ выборѣ мѣстностей являлись неизбежны. Исправить эти погрѣшности оставалось казалося бы обязательнымъ по мѣрѣ того какъ они становились очевидными?

Многія станицы явились водворенными на мѣстностяхъ не обезпечивавшихъ и первыхъ потребностей благоустройства

*) Земли эти куплены у князей Бековичей-Черкасскихъ

сельскагоб. Разбросанныя же по нимъ прежніе хутора горскіе, свидѣтельствовали возможность только одиночнаго и мелкаго хозяйства, ограничивавшагося овцеводствомъ а иногда даже одними козами. Таковыя условія, отнюдь не подходили къ образованію многолюднаго поселенія, какъ станица казачья.

Жизненная сила станицы казачьей, а въ особенности передовой, заключается въ ея запашкахъ. Подчиненный разнообразнымъ повинностямъ и нарядамъ, не говоря уже о казакѣ строевомъ, но казакъ внѣренно, служащій или отставной, имѣетъ едва ли третью часть времени въ году — свободнымъ для себя, а потому справляться съ хозяйствомъ ему приходится урѣвками *). Такъ представляется ли, при такихъ условіяхъ, казакамъ передовыхъ станицъ возможность заниматься не только скотоводствомъ или овцеводствомъ, но даже и пчеловодствомъ, занятіями, требующими, кромѣ частыхъ отлучекъ, — долговременнаго, а иногда и постояннаго пребыванія въ лѣсу или въ полѣ.

Въ эти повидимому частныя обстоятельства никто изъ людей, на Кавказѣ властныхъ, не давалъ себѣ труда войти, и по этому передовыя станицы наши, при крайне скудныхъ запашкахъ, не имѣютъ ни скота, ни овецъ и пропитываясь, то продажею лѣса, то заработками на старыхъ линіяхъ, терпятъ крайнюю нужду, принося собою пользы мало.

*) Нарядъ, если онъ не доходитъ до пятажекъ крайнихъ, ведется между казаками понедѣльно. При самыхъ благоприятныхъ условіяхъ на недѣлю наряда приходится двѣ свободныхъ, если даже на недѣлю свободную достается недѣля наряда, то это еще не считается весьма обременительнымъ, но когда на двѣ недѣли наряда выпадетъ свободной одна, то это уже дѣлается труднымъ. Нарядъ же въ передовыхъ станицахъ переходитъ даже и эту норму и доходитъ до какой то уже крайней несообразности (смотри прилож. 2).

Станицы наиболѣ стѣсненныя, въ хозяйственныхъ удобствахъ, расположены или въ горахъ, или среди населенія мусульманскаго, болшею частію на самой не благопріятной почвѣ. Какъ тѣ, такъ и другія составляя изолированныя и слабыя клочки населенія Русскаго, испытывая все невыгоды условій мѣстныхъ, не выполняютъ, ни въ какомъ отношеніи, самой цѣли ихъ водворенія.

Исправное снаряженіе казака неразрывно связано съ извѣстной степенью его достатка. Казакъ одѣвается, снаряжается и покупаетъ себѣ лошадь на службу изъ средствъ собственныхъ, безъ всякаго пособія вѣшняго. Сила казачья, какъ военная сила, мѣстная, получаетъ значеніе серьезное, только при извѣстномъ размѣрѣ, при взаимной поддержкѣ и связи станицъ между собою. Какъ колонія Русская получаетъ смыслъ поселеніе лишь способное окрѣпнуть и пустить отъ себя отростки. Не удовлетворяя ни тому, ни другому, ни третьему, что способны выразить тогда собой станицы? —

Ужъ не извѣстные ли стратегическіе пункты? Но 1859 годъ разрушилъ своеобразную стратегію Кавказа съ созданнымъ ею воображеніемъ стратегическими пунктами. Не ясно-ли онъ доказалъ, что сила не въ горахъ, а въ предгорьяхъ, не въ тѣсныхъ ущельяхъ и неприступныхъ твердыняхъ, а въ плодоносныхъ частяхъ края нитающихъ собою и горы. Такъ какой же смыслъ послѣ этаго можно придать казачьимъ поселеніямъ возникшимъ на одоньяхъ, не нужныхъ ни туземцамъ, ни владѣльцамъ частнымъ? и не представляетъ ли это бесполезную и непроизводительную растрату силъ нашихъ, способныхъ, въ мѣстахъ смѣжныхъ, принести пользы прямая.

Не одна, и не двѣ станицы выросли на мѣстностяхъ, не доступныхъ никакому сельскому развитію, а многія, между которыми встрѣчаются неимѣющія даже достаточной пастбищной земли подъ выгонъ. Не говоря уже объ Области Кубанской, гдѣ заселеніе шло позже, но въ области Терской не мало станицъ, формально неспособныхъ существовать произведеніемъ своихъ земель, а одна изъ нихъ, Джалкинская, обнищала до того, что не въ силахъ уже выставить ни одного казака на службу*).

Съ каждымъ годомъ усиливавшаяся смертность между переселенцами побудила, наконецъ, упразднить нѣкоторыя новыя станицы**), но упраздненіе это совершилось только послѣ 6ти лѣтняго, тяжкаго и бѣдственнаго ихъ существованія.

Таковая медленность удовлетворенія потребности неизмѣняемой, можетъ быть объяснена только двумя причинами, или необходимостью столь долговременнаго опыта надъ поселенцами Русскими въ ихъ борьбѣ съ нуждой и тифомъ, или отсутствіемъ близкаго участія къ этой части населенія со стороны администраціи мѣстной; что впрочемъ въ одинаковой степени даетъ право придти къ тому заключенію, что: весьма опрометчиво было бы считать населеніе казачье пристроеннымъ вполнѣ къ своимъ мѣстамъ; и если не выражается большой спѣшности къ опредѣленію дѣйствительнаго положенія многихъ станицъ передовыхъ, то не безосновательно искать

*) Станица Джалкинская неимѣющая совсѣмъ годной земли для пахоты и остальной состоящей изъ глинистой безплодной почвы доводится въ ней душеваго надѣла менѣе 3хъ десятинъ. Несмотря однако на то 300 десятинъ лѣсу отрѣзали было отъ этой станицы въ пользу Чеченскаго Аула Бранзламъ.

**) Часть станицъ Владикавказскаго полка.

того прямую причину въ торопливости, съ которою всѣ казенныя земли обращаются нынѣ во владѣніе частное чиновъ всѣхъ вѣдомствъ на Кавказѣ. Самое же неблагоприятное значеніе отъ разширенія этаго новаго землевладѣнія заключается даже не въ распространеніи его на земляхъ необходимыхъ населенію Русскому, а въ томъ, что оно извратило въ конецъ основной смыслъ колонизаціи Русской края и отвлекло отъ нея весь живой интересъ и всѣ попеченія Правительства.

Не вдаваясь въ исчисленіе тѣхъ массъ казенныхъ земель, которыя въ большинствѣ уже обратились во владѣнія частныя и предназначенныхъ къ тому-же, — изъ опасенія не ошибиться въ цифрахъ, переходящихъ милліоны десятинъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ считаю излишнимъ и пояснять, почему эти земли достались изъ лучшихъ, и только лишь не многимъ по причинамъ случайнымъ, а можетъ быть и частнымъ выпали участки плохіе. Пожалованныя земли группируются въ Пятигорскомъ уѣздѣ, а затѣмъ тянутся широкой полосой по лѣвую сторону кубани внизъ до взморья, разрѣзывая собою новыя казачьи поселенія отъ старыхъ и занявъ самыя тучныя и плодородныя части края.

Доставшись въ руки людямъ служащимъ, слѣдовательно мало знакомымъ съ хозяйствомъ сельскимъ, да въ большинствѣ и не намѣреннымъ въ нихъ поселиться, земли эти не замедлятъ перейти къ другимъ, а по недостатку въ краѣ людей зажиточныхъ, уйдутъ въ руки или купцовъ Армянъ или — овцеводовъ изъ Крыма, которые уже начинаютъ ихъ скупать.

Родъ сельскаго хозяйства на пожалованныхъ земляхъ, по дороговизнѣ рабочихъ, ограничивается однимъ овцеводствомъ, такъ что земли эти представляютъ или глухіе пустыри

или одиѣ пастбищныя мѣста. Къ заселенію ихъ склонности особой не замѣтно, и по сіе время не возникло еще ни одного поселенія на всѣхъ сотняхъ тысячъ десятинъ пожалованныхъ 7 лѣтъ тому назадъ въ окрестностяхъ Пятигорска.

Если малонаселенность Крыма и прилегающихъ къ нему губерній Херсонской и Екатеринославской сопоставляли собою такъ много затрудненій въ кампаніи Севастопольской, то не ужели же подобное положеніе земель, сопоставленное густонаселеннымъ землямъ туземцевъ, можетъ заключать въ себѣ благоприятныя для насъ условія? Положимъ даже, что эти земли начнутъ и населяться; но кѣмъ же? Конечно, тѣми съ которыми владѣльцамъ заключать условія болѣе выгодно; слѣдовательно нѣмцами или иностранцами другими, но отнюдь не крестьянами Русскими обремененными съ головы до ногъ повинностями.

Что при пособіи льготъ и привилегій расточаемыхъ у насъ такъ щедро иноплеменникамъ — колоніи нѣмецкія дойдутъ быстро до процвѣтанія, то въ томъ едва ли кто можетъ усумниться; но къ обрусенію ли края поведетъ это или нѣтъ, въ томъ выражается вопросъ уже иной?

Много ли Саратовскихъ колонистовъ, живущихъ болѣе 100 лѣтъ на землѣ Русской, дали себѣ трудъ ознакомиться съ своимъ новымъ отечественнымъ языкомъ? и капиталы собранныя ими на тучной почвѣ побережья Волги, на землѣ даровой, и пособіемъ особыхъ правъ и отдѣльныхъ льготъ, передъ всѣмъ окружающимъ ихъ населеніемъ Русскимъ, хранятся въ кредитныхъ ли учрежденіяхъ Россіи или странъ другихъ?

Выселяя закубанскихъ горцевъ въ Турцію, очищали мы землю, надо полагать не для обширныхъ помѣстій, не подѣ

просторныя пастбища и не подѣ колоніи Швабскія, а для образованія изъ нея коренной страны Русской; а тратя на заселеніе этой страны изъ государственнаго казначейства и сословныхъ казачьихъ суммъ миллионы денегъ, не первой ли заботой являлось для насъ обезпечить возраждающимся у предгорій Кавказа Русскимъ колоніямъ — ихъ будущій ростъ, силу и экономическое процвѣтаніе?

Размѣстивъ, между тѣмъ, значительную часть своихъ переселенцовъ по трупобамъ горнымъ и изъявъ изъ ихъ пользы, самыя плодородныя участки земель, нынѣ передовыя во владѣніи частное, не отняли ли мы тѣмъ у передоваго своего населенія лучшія соки для его питанія и роста, и не пошли ли мы тѣмъ въ разрѣзъ своимъ же намѣреніямъ и цѣлямъ?

Что угнетѣнное, зависимое и подавленное Русское населеніе составляетъ противовѣсъ слабый вліяніемъ чуждымъ, въ томъ мы могли кажется достаточно уже убѣдиться по западу; а насколько чиновный міръ нашъ отуствуетъ національнымъ характеромъ и не составляетъ вѣрной стражи Русскихъ народныхъ интересовъ, удостовѣряетъ насъ, въ свою очередь, безопибочно, международное положеніе въ провинціяхъ нашихъ по правую сторону Днѣпра. Такъ неужели же мудрено предвидѣть результатъ того вреда и ущерба для Русскаго дѣла на Кавказѣ, которое мы себѣ подготовляемъ стѣпеніями своего передоваго населенія — обрекая его къ переходу изъ свободныхъ землепашцевъ въ паёмниковъ земель — неизвѣстныхъ еще въ будущемъ хозяевъ.

Если въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ находится больше средствъ для веденія хозяйства правильнаго и культуры высшей, то почему же не отводить бы имъ участковъ

по живонисному южному склону горъ, упирающемуся въ Чёрное море, въ странѣ шёлка, табаку и винограда — гдѣ зрѣеть хлопокъ и граната, и гдѣ процвѣтали колоніи Генуэзскія; но гдѣ простолюдину Русскому, хозяйство не по смыслу и не подь руку. Земли эти къ тому же и свободны, кромѣ одного пожалованнаго строеваго лѣса у взморья. Расцвѣль бы нынѣ пустынный берегъ, выигралъ бы край и не накопился бы надъ головой Русскаго населенія Кавказа силы ему столь противудѣйствующія и не благопріятныя.

Большія и среднія состоянія, жалуемые различнымъ чиномъ, въ формѣ земель, выражаютъ конечно особую милость правительства за службу на Кавказѣ; и хотя, въ большинствѣ, онѣ и достались спѣлыми группами не тѣмъ кто ихъ растилъ, а кто ихъ засталъ валившимися съ дерева; но это несколько не измѣняетъ значеніе вниманія къ трудамъ и заслугамъ. По этому не считая умѣстнымъ касаться нѣкоторыхъ недоумѣній, по этому предмету даже общихъ, позволительно однако думать, что столь выдающіеся вознагражденія должны бытъ относиться, во всякомъ случаѣ, только къ заслугамъ, но отнюдь не къ преимуществу одного мѣстопробыванія на службѣ. Приурочиваніе же раздачи земель къ этому послѣднему, какъ оно ввелось на Кавказѣ, грѣшитъ не только противъ принципа, но и способно породить среди администраціи весьма крупныя отклоненія въ пользу личнаго и частнаго интереса надъ очевидными потребностями цѣлаго населенія.

Переходя затѣмъ къ изображенію отдѣльныхъ сторонъ жизни казачьяго населенія, я свяжу это дѣло съ разборомъ готовящихся преобразованій въ Предкавказьи; такъ какъ эти два предмета, тѣсно связанныя между собой, ведутъ какъ къ взаимному разъясненію, такъ и къ взаимному пополненію.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ образованъ былъ на Кавказѣ комитетъ для составленія проекта о преобразованіяхъ областей Кубанской и Терекской. Труды свои комитетъ окончилъ и проектъ преобразованій, перейдя все инстанціи Кавказа, поступилъ на разсмотрѣніе Военнаго и Государственнаго совѣтовъ. Отпечатанный во многихъ экземплярахъ, онъ секрета уже не составляетъ, а потому обсужденіе его является для каждаго, — правомъ легальнымъ.

Преобразование это состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: 1^й обнимаетъ собой внутренніе порядки казачьи и касается домашнихъ какъ бы сторонъ жизни казаковъ, а 2^й относится къ объединенію административной и полицейской власти надъ населеніемъ казачьимъ съ туземнымъ.

Въ отношеніи перваго отдѣла, комитетъ сдѣлалъ весьма много — обнаруживъ съ полной ясностью всю неурядицу, которая, подъ вліяніемъ военныхъ обстоятельствъ, вторглась въ разные виды внутренняго управленія казачьяго. Онъ разработалъ въ точности, какъ порядокъ управленія сельскаго, размѣръ отбыванія повинности военной, такъ и другія стороны самоуправленія казачьяго; и если, по отношенію внутренняго благоустройства казачьяго введено что нибудь неудовлетворительно или невѣрно, то это только надѣлъ казачьихъ офицеровъ землями въ потомственное владѣніе изъ станичныхъ — жертвыхъ земель, что выражаетъ собой преобладаніе опять таки чиновнаго интереса надъ выгодами населенія.

Многоземельныя станицы расположены на линіяхъ заднихъ. Передовыя же терпятъ въ землѣ недостатокъ крайній. Для требуемаго надѣла офицеровъ въ станицахъ передовыхъ, придется — или обобрать земли у казаковъ, или произвести отводы земель изъ войсковыхъ, слѣдовательно въ мѣстностяхъ

отдаленныхъ; такъ что въ барышахъ останутся офицеры, только не многіе, а между тѣмъ разрѣшеніе дѣла повлечетъ за собой затрудненія неисчислимыя.

Земли казацкія большею частію точно не опредѣлены, таксаціи ихъ невѣрны и усвоены онѣ изъ губерній Велико-россійскихъ, такъ что къ мѣстнымъ грунтамъ не примѣнимы*). Нарѣзка земель производилась и производится будетъ межевыми офицерами казацкими, слѣдовательно людьми въ дѣлѣ заинтересованными. Споры и взаимныя притязанія будутъ рождаться на каждомъ шагѣ, и дѣло можетъ быть приведено къ окончанію только въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи.

Вопросъ о надѣлѣ офицеровъ на Дону рѣшенъ гораздо правильнѣе. Офицеровъ надѣляютъ изъ Войсковыхъ, а не изъ станичныхъ земель, при чемъ споры и неудовольствія существовать не могутъ.

Окончить смутный вопросъ объ офицерахъ Линейнаго войска необходимо; но надѣлять ихъ землями надлежитъ не въ обиду казакамъ, а по примѣру Дона войсковыми, вслучаѣ ихъ недостатка — казенными. Вѣдь не по своей прихоти, а на службѣ Правительству и на пользу Русскаго дѣла тратили поколѣніями эти мужественные дѣти Россіи и свои труды и свою кровь; и конечно права ихъ на землю законнѣе правъ людей обезпеченныхъ весьма крупнымъ содержаніемъ и служащихъ на Кавказѣ потому только, что служба тамъ имъ представляется выгоднѣе чѣмъ въ Россіи.

*) Болотистыя мѣста напр. считаются негодными, тогда какъ они составляютъ лучшія зимовки для скота и овецъ и даютъ стропильный матеріалъ — камышъ, а рядомъ съ тѣмъ глинистые безводные бугры производятъ ни блинныя причислены къ землямъ удобнымъ.

Что касается до втораго отдѣла преобразованія Областей, т. е. до водворенія одной, общей административной и полицейской власти надъ населеніями казачьимъ и туземнымъ, то оно обладаетъ крайней неполнотою, по отношенію объединяемыхъ населеній къ суду и повинностямъ земскимъ; а этотъ пробѣлъ, какъ мы увидимъ ниже, обладаетъ весьма крупнымъ значеніемъ въ судьбахъ Русскаго населенія въ краѣ.

Въ областяхъ Кубанской и Терской предполагено уничтожить всѣ отдѣльныя казачьи административныя учрежденія, кромѣ хозяйственныхъ отдѣленій и ввести одно общее управленіе гражданское, въ главѣ котораго будетъ стоять Начальникъ Области при правахъ, хотя и схожихъ съ губернаторскими, но значительно уширенныхъ. За тѣмъ Области дѣлятся на уѣзды, въ составъ которыхъ будетъ входить населеніе Горскаго и Русскаго.

Въ каждомъ уѣздѣ положено имѣть по одному Мировому Судьѣ назначаемому властями, но до горскаго населенія этотъ Мировой Судья относиться не будетъ; такъ какъ мусульманъ предполагено судить не по закону Русскому, а по обычаю и не Мировымъ Судьей, а судомъ своимъ, подъ предѣтельствомъ начальника уѣзда или его помощника.

Уголовному закону Русскому подчиняють горцевъ въ случаяхъ лишь крайнихъ, т. е. въ убійствѣ Русскаго, или въ его ограбленіи открытой и вооруженной силой.

Мировой съѣздъ будетъ состояться изъ судей мировыхъ и начальниковъ уѣздовъ. Путѣмъ этимъ дѣятельность судебная является обязанностью только придаточной къ полицейской, и судъ становится скорѣй органомъ административнымъ, чѣмъ приложеніемъ безличнаго закона.

Воровство составляетъ проступокъ наиболѣе господству-

щій между горцами и, по существующимъ нынѣ правиламъ, онѣ карается до трехъ разъ одними денежными штрафами. При взаимномъ укрывательствѣ горцевъ, не только воровство, но и убійство — всегда открыть трудно, по этому, ловкій воръ, попадаясь едва на сотомъ воровствѣ скота или лошадей, и платя за одно неудачное — послѣднее, видитъ въ немъ не только ремесло удовлетворяющее его любимымъ наклонностямъ, но и промыселъ не безвыгодный; а потому отплачиваясь до трехъ разъ незначительными штрафами, пугается на поиски новые — безбоязненно. Нѣтъ сомнѣнія, что при такомъ способѣ взысканія, станицы и слободки должны охранять себя весьма усиленными караулами почными; но при вѣсѣхъ и усиленныхъ караулахъ, воровство лошадей и скота остается въ прежней силѣ, и не уменьшится, пока законъ не станетъ въ защиту собственности.

Такимъ образомъ двойственность суда является охраняющей силой хищныхъ наклонностей горцевъ на счетъ слободскаго и сельскаго населенія Русскаго.

Въ коренномъ преобразованіи казачьихъ административныхъ учреждений чувствовалась настоятельная потребность уже давно, а потому упраздненіе ихъ оставить едва ли въ комъ сожалѣніе искреннее; но рядомъ съ тѣмъ — переходъ въ непосредственное подчиненіе администраціи, которая признаетъ въ изолированномъ служеніи интересовъ туземцевъ задачу въ своей дѣятельности — главной сулитъ въ своей очереди для населенія казачьяго невзгоды крупныя, которыя въ области Кубанской, при преобладающемъ, пока, въ ней населеніи Русскомъ отразятся все таки не настолько неблагоприятно, насколько это способно совершиться въ Области Терской.

Но разнообразію отдѣльныхъ элементовъ, народностей, ихъ правъ и обязанностей — Область эта выражаетъ нечто весьма нестрое, что, представляя собою самую благоприятную почву для искусственнаго развитія условій мѣстныхъ, и способствовало пріобрѣсть имъ столь причудливыя и прихотливыя формы, подъ которыми различить становится уже трудно въ интересахъ ли дѣла Русскаго или какого иного слагаются въ ней руководящіе начала и порядки.

Населенія Области Терской составляютъ: 1) Общества Горскія, 2) Армяне, 3) Казаки и небольшое число мѣщанъ въ городахъ и слободахъ.

1) Племена Горскія имѣютъ свое отдѣльное управленіе, именуемое военно-народнымъ, которое поставлено по содержанию, по положенію и по оказываемымъ поощреніямъ въ высшій разрядъ служебной дѣятельности въ краѣ. Занявъ положеніе, отъ остальныхъ выдающееся, что было отчасти и естественно, Правленіе это отъ охраненія интересовъ населенія горскаго, для него исполнѣ и обязательнаго,шло къ одностороннему, тѣсному служенію выгоды одного этаго населенія, попирая всѣ права и интересы остальныхъ; такъ что населенія казачья и регулярныя войска вскорѣ перешли въ роль простой рабочей силы для всѣхъ черныхъ отправленій въ краѣ не выключая и всѣхъ житейскихъ потребностей туземцевъ.

Такое приниженіе расы Русской увеличивающее съ каждымъ годомъ значеніе мусульманской и Армянской, именуется въ терминологіи Кавказской — умиротвореніемъ племенъ Горскихъ, и поддержаніе этаго направленія усиливается различными косвенными причинами, сдѣлавшись источникомъ крупнаго со-

держанія, повышенія и карьеры, сложилось въ своего рода систему и правило**).

При подобномъ направленіи умиротворенія, трудно было бы конечно возродиться стремленіямъ подчинить племена горскія обязанностямъ для всѣхъ другихъ населеній, — общимъ, и обложеніе горцевъ податью, которое праздновалось, какъ крупное торжество власти Русской, выразившееся весьма своеобразно, составляло скорѣе необходимую уступку времени, чѣмъ сознательное стремленіе къ водворенію въ населеніи элементарныхъ обязанностей предъ Государствомъ.

Податью обложены Горцы съ двора по 1^{му} рублю въ горахъ, и по 3^н въ предгоріяхъ; но къ числу душъ составляющихъ дворъ, къ количеству и свойству земель имъ занимаемому, относятся довольно безразлично; такъ что подать эту мудрено назвать подушною, поземельной или имущественной. Всѣ за тѣмъ повинности другія, въ томъ числѣ и земскія, числятся по видимому для одного виѣшняго представительства, и выражаютъ собой скорѣе нѣчто фиктивное, чѣмъ дѣйствительная; какъ напр.: въ замѣнъ подводной повинности взывается съ горцевъ отъ 20 до 40 коп. со двора. Часть этихъ денегъ удѣляется на пособіе Осетинъ, отбывающихъ дѣйствительную подводную повинность въ горахъ, а остальные идутъ не казакамъ выставляющимъ свои

*) Несправедливо было бы это относить безусловно всѣмъ правителямъ мѣстнымъ. Есть между ними немногіе, которые и при господствующемъ направленіи, въ ущербъ своихъ прямыхъ служебныхъ выгодъ понимаютъ глубже обязанности органа Русской власти и несутъ съ достоинствомъ званія правителя, стоя строго за безпристрастіе къ расамъ; по ихъ усилія не способны противодействовать общему напору и расходуются большею частію безплодно.

подводы за Горцевъ, а на расходы по усмотрѣнію властей мѣстныхъ, какъ напр. для скачки въ Кабардѣ 500 руб. и т. п.

Въ натуральномъ видѣ, подводная повинность, отбывается Горскимъ населеніемъ лишь тамъ, гдѣ она введена была еще генераломъ Ермоловымъ, т. е. въ Осетіи и Кумыкской плоскости *).

Поддержаніе сообщеній т. е. все дорожныя работы на земляхъ горскихъ исполняются солдатами и не только все заготовленія камня, гравія, хвороста, лѣса и проч. возлагаются на нижнихъ чиновъ, но даже постройка и ремонтровка самыхъ не замысловатыхъ мостовъ, среди многочисленныхъ и богатыхъ ауловъ и все межевыя работы по собственнымъ землямъ туземцевъ. Различіе правъ расъ не выходитъ и до заключенныхъ въ арестантскихъ помѣщеніяхъ, гдѣ для расчистки площадей и улицъ, строго воспрещено употребить горцевъ наряду на эту работу однихъ Русскихъ. Словомъ горцы составляютъ тотъ классъ людей, которыхъ боятся, за которыхъ наиболѣе награждаютъ, а потому, которыхъ и дѣлать.

Изъ этаго однако ошибочно было бы предполагать, что горскія населенія наслаждаются блаженствомъ полнымъ или по крайней мѣрѣ равнымъ. Во всякомъ хотя бы протекціонномъ, по управленіи произвольномъ и въ особенности въ такой степени, каковымъ оно сложилось на Кавказѣ являются неизбежно свои любимчики и свои *bêtes noires*. Этими не-возлюбленными дѣтищами современнаго Управленія сдѣлались, къ сожалѣнію общества намъ наиболѣе союзныя, какъ: Ка-

*) Не должно забывать, что все это тѣсно касается одной Области Терской, такъ какъ въ Дагестанѣ эта же и ремонтрованіе сообщеній возложено давно уже на Горцевъ.

бардинцы и Кумыки — вина которыхъ заключается въ обладаніи родовой аристократіею, т. е. кореннаго дворянства, которому такъ сильно неблагопріятствуютъ текуція власти въ краѣ. Дамокловъ мечъ, въ видѣ административной высылки, по политической неблагонадежности въ Россію, такъ часто опускается на ихъ головы, что они едва ли не были бы рады размѣнить свои адаты на законъ Русскій — понимая весьма здраво, что взысканіе было бы хотя и строже, но менѣе произвольно. Не имѣя же вѣрнымъ день завтрашній, запяться дѣломъ трудно, а между Кумыками есть много людей и торговыхъ. Чувствуютъ уже то многіе изъ Туземцевъ и порывались было о томъ заявить и просить, да бояся — начальству не понравится — упростилися условія мѣстныя, а тамъ пожалуй и проникнуть порядки Русскіе; а съ ними какая же служба останется уже на Кавказѣ.

Желаніе поддерживать розъ между населеніями проникаетъ даже и въ систему воспитанія, и школы для мальчиковъ туземныхъ и казачьихъ не стараются имѣть — общія, въ ближайшихъ станицахъ, а непременно отдѣльныя.

Чего бы казалось легче выучиться мальчику туземному по Русски, какъ не среди однолѣтокъ съ нимъ Русскихъ, а къ тому-же, дружескія связи формируемыя на школьной скамейкѣ и незабываемыя затѣмъ, шкогда въ жизни, не послужили ли бы лучшимъ ручательствомъ будущихъ, добрыхъ отношеній сосѣдей?

Но интересы мѣстной администраціи стоятъ чутко на стражѣ всей розы. Съ ихъ точки воззрѣнія — сближеніе между Казаками и Туземцами есть стачка, которую допускать не должно.

Что сближеніе и дружба принимаются за стачку въ шко-

лахъ іезуитскихъ или въ глазахъ ловочника, когда они возникнутъ между прикащиками — то это понятно; но для того, чтобы подобное возрѣніе могло вкратѣе въ мотивъ управленія краемъ, недостаточно было — однихъ своеобразныхъ интересовъ и побужденій, но нужно было и весьма широкое покровительство имъ, а покровительство это и получается въ избыткѣ — произвольнымъ значеніемъ и произвольнымъ толкованіемъ условій мѣстныхъ.

2) Населеніе Армянское, состоитъ изъ жителей городовъ Кизляра и Моздока, торгующихъ сословіи другихъ городовъ, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ селеній, а затѣмъ хуторянъ и садоводовъ. Населеніе это образовалось изъ разновременно выселившихся уроженцевъ Закавказья, преимущественно, во время двухъ послѣднихъ опустошительныхъ вторженій въ него Персіанъ, во второй половинѣ прошедшаго столѣтія.

Первоначально, какъ Грузины, такъ и Армяне, селившиеся въ станицахъ казачьихъ, обязывались нести всѣ общія новинности съ послѣдними; но въ началѣ этаго столѣтія, по причинѣ хотя и весьма щекотливой, но весьма уважительной, Армяне изъ казачьяго сословія были выключены, а Грузины въ немъ остались.

Изъятое, путемъ этимъ, отъ обязанностей военныхъ и получивъ тѣмъ свободу и просторъ въ дѣлахъ торговыхъ и занятіяхъ сельскихъ, населеніе Армянское, среди Русскаго и Грузинъ, обремененныхъ службою военной, богатѣло и росло. Война отвлекавшая силы населенія остальнаго покровительствовало развитію богатства Армянъ, которые наконецъ и сдѣлались хозяевами не только нѣкоторыхъ городовъ но и всей промышленности края; а если къ этому благоприятному условію добавить еще и искусство этаго населенія, склонять

въ свои непосредственныя пользы многія дружины администраціи, то размѣръ пріобрѣтеннаго вліянія Армянами опредѣлить уже будетъ не трудно.

Повидимому, развитіе промышленное и расширеніе благосостоянія цѣлой части населенія края, какой бы національности оно ни принадлежало, должно было бы отражаться благоприятно и на всемъ ей населеніи остальномъ. Но не таковымъ оказывается обогащеніе Армянъ. При весьма развитомъ корпоративномъ духѣ и національной замкнутости, населеніе это отличается крайней нетерпимостью всякаго движенія или успѣха посторонняго, и стремится поработить все окружающее, если нельзя своимъ личнымъ, то хотя сословнымъ и наконецъ уже національнымъ своимъ интересомъ — оно образуетъ собой такой мощный скопъ, что сдавливаетъ все постороннее и тянетъ изъ него послѣдніе соки.

Но мѣръ обогащенія Армянъ разрушается всегда достатокъ всѣхъ другихъ, и только на разореніи ближняго создаются ихъ богатства и силы. Живымъ свидѣтельствомъ въ томъ намъ служатъ и Закавказье и окружающіе Кизляръ и Моздокъ Нагайцы. Если еще дышатъ кое-какъ сосѣднія съ Кизляромъ станицы казачьи, то только благодаря не сокрушимой энергіи старообрядцевъ, которые хотя бѣднѣютъ, видятъ на каждомъ шагѣ свои интересы поправными, слабѣютъ и числомъ и достаткомъ, но крѣпятся и чаютъ время лучшихъ. — Крѣпятся опять таки, въ отношеніи только нравственномъ, но отнюдь не матеріальномъ, который ослабѣлъ среди ихъ уже давно.

Не въ расширеніи спекулятивной предпримчивости и не въ разработкѣ новыхъ промышленныхъ источниковъ, основана коммерческая дѣятельность Армянъ, а въ тѣсной кабалѣ всего

въ краѣ производимаго, въ макалачествѣ и захватѣ послѣднихъ соковъ трудящихся силъ. Начиная отъ Тифлискихъ Амкаровъ*), до послѣдняго селенія Грузинскаго или станицы казачьей, видъ ихъ промышленности все тотъ же.

Городъ Кизляръ, составившій нѣкогда станицу казачью, изъ которой выходило по тревогѣ до 1000 вооруженныхъ казаковъ, не вмѣщаетъ въ себѣ нынѣ, никакого населенія Русскаго. Изъ Грузинъ составившихъ нѣкогда третью часть населенія городского, осталось лишь нѣсколько семействъ. Значительная же ихъ часть, чтобы приобрести свободу въ занятіяхъ, и избѣгнуть тяжелой службы казачьей, преобразилась въ Армянь, а небольшая доля выселилась изъ Кизляра и образовала въ 20 верстахъ отъ города станицу.

И осталось въ городѣ Кизлярѣ Русскаго, что по среди болота, старая крѣпость, да посреди этой крѣпости лазаретъ казачій, и этотъ лазаретъ хотя скорѣй нуженъ городу, чѣмъ казакамъ, которыхъ въ немъ пользуется весьма мало, но по большому удобству содержать его на изживеніи казачьемъ остался на попеченіи послѣднихъ. Одно изъ предметовъ города составляетъ вымершую на двѣ трети станицу, которой по прогрессивной убыли населенія, хватить надо полагать, уже не надолго.

Армяне Моздокскіе оказались, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даже значительно предпримчивѣе своихъ коллеговъ Кизлярекихъ. Неограничиваясь тѣми выгодами, которыя они извлекали изъ кровавой борьбы казаковъ съ горцами, выгоды въ нѣкоторой степени легальной, они, подъ шумокъ войны, приобрѣли не только обширную подгородную землю именуемую

*) Амкары составляютъ цеховыя корпораціи распространяемыя на всѣ виды торговли и въ крайнемъ ихъ развитіи.

4хъ веретнымъ городскимъ выгономъ, но отвоевали еще земли отъ обонхъ смѣжныхъ съ ними казачьихъ полковъ, отъ Сунженскаго — островъ съ рыбною ловлей, а отъ Моздокскаго, нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ пахатной и луговой земли. И хотя этотъ крупный поземельный вопросъ доходилъ до Сената и состоялось по немъ заключеніе Намѣстника и Главнокомандующаго на Кавказѣ въ пользу казаковъ, но пока резолюція приводилась въ исполненіе, явился начальникъ другой, и состоялась резолюція новая, которая снова зятянула дѣло надолго, и хозяевами земли остаются все таки Армяне — значить ихъ сила.

3) Населеніе казачье, состоящее частью изъ потомковъ первобытно и самостоятельно водворившихся въ странѣ людей Русскихъ, а затѣмъ изъ переселенцовъ вызванныхъ разновременно Правительствомъ въ край.

Складываясь по своему внутреннему устройству въ формахъ, схожихъ съ войскомъ Донскимъ, казаки линейные, при опредѣленныхъ обязанностяхъ военныхъ, пользовались въ своей жизни внутренней, долгое время, самоуправленіемъ довольно широкимъ, которое разрушено было Положеніемъ для нихъ изданнымъ въ 1845 году.

Положеніе это составлено было отъ Донскаго весьма различно, и внесло въ общественную жизнь казачью начало чиновное, а въ ихъ частный и домашній бытъ прямой дисциплинарный характеръ. Отбывшій строевую и внутреннюю службу 50 лѣтній, отставной казакъ за нарушеніе должнаго почтенія къ офицеру, въ какихъ бы то обстоятельствахъ ни было — дѣлѣ частномъ или общественномъ, и въ какомъ бы видѣ казакъ или офицеръ ни находился, сталъ подвергаться тому же Военному Суду, какъ и солдатъ нарушившій

служебное уваженіе къ старшему. Начальникомъ станицы становилось лице не по избранію, а по назначенію Начальства Войскового. Словомъ, надъ трудовой и домашней жизнью поселеница возникъ уставъ казармъ, и удобствамъ военнымъ принесены были въ жертву все общественныя и экономическія стороны жизни казачьей.

Таковая крайняя натяжка, могла еще оставаться почитной, въ періодъ нашихъ неудачъ и кровавой борьбы 40 годовъ, на Кавказѣ, но съ наступленіемъ мира оно сдѣлалось самымъ развѣдающимъ и тягостнымъ гнѣтомъ.

Безусловная и безапелляціонная власть, введенная въ 1845 году надъ населеніемъ, обязаннымъ существовать и снаряжаться трудомъ своихъ рукъ, усиленная за тѣмъ еще натяжками искусственными, — не могла не породить въ управленіи казачьемъ произвола и злоупотребленій безконечныхъ. Но при всемъ томъ, пока въ главѣ управленія казачьяго находился отдѣльный Наказный Атаманъ, заботы и вниманіе котораго поглощали все же одни интересы населенія, вѣреннаго его попеченію, то на стражѣ ихъ по крайней мѣрѣ — главнѣйшихъ и общихъ, стояло лице самостоятельное, обязанность и самолюбіе котораго, побуждали не позволять ихъ нарушать извнѣ, и положеніе блюлось не по однимъ обязанностямъ этого населенія, но и по ихъ правамъ главнѣйшимъ, какъ: поземельнымъ, содержанію и проч.

Съ открытіемъ усиленныхъ военныхъ дѣйствій въ Область Кубанской и водвореніи въ ней новыхъ поселеній Русскихъ, прежнее дѣленіе на Черноморское и Линейное войско было уничтожено и введено новое, по Областямъ: на войско Кубанское и Терское, съ отдѣльными Атаманами для cadaго;

а вскорѣ затѣмъ, должность наказнаго Атамана, какъ званіе отдѣльное, было упразднена и присвоено Начальникамъ Областей.

Насколько по видимому, въ такомъ объединеніи пріобрѣталась правильная связь между управленіями, бывшими до той поры отдѣльными, но въ сущности, по самымъ свойствамъ суроваго Положенія 1845 года, отдѣльное представительство интересовъ казачьихъ оставалось необходимымъ, такъ какъ при первомъ вторженіи интереса посторонняго, рядомъ съ полновластіемъ ближайшаго начальника, легко могли быть подавлены всѣ интересы казачьи, что и не замедлило осуществиться на дѣлѣ: въ Области Кубанской чиновнымъ землеобладаніемъ, разросшимся до размѣровъ чудовищныхъ, для вящаго успѣха котораго, испрошено было Высочайшее распоряженіе не позволять переселенцамъ являться на Кубань, а рядомъ съ тѣмъ въ замѣнъ попеченій о судьбахъ новыхъ поселеній явились обременительныя усовершенствованія строевыхъ сторонъ службы для казаковъ (приложеніе 3^e).

Въ области же Терской, тяготѣніе надъ населеніемъ казачьимъ достигло вкоре тѣхъ крайнихъ предѣловъ, которые и способны были водвориться только неограниченнымъ правомъ надъ нимъ, присвоеннымъ Положеніемъ, рядомъ съ полнымъ отсутствіемъ желанія или малѣйшаго побужденія беречь его интересы наравнѣ съ другими.

Войдя въ управленіе усвоившее умиротвореніе Горцевъ, способомъ мною вышеизложеннымъ, какъ элементъ прикладной, и только способствующій, — Терскіе казаки, незамедлили быть обращенными всѣми своими наличными силами и соками къ служенію всѣхъ удобствъ и интересовъ съ инородцевъ, что усложнивъ и увеличивъ всякаго рода повинности этихъ

казаковъ, довело ихъ до размѣровъ не испытанныхъ ими и въ самый разгаръ Кавказской войны.

На строевой службѣ за исключеніемъ неспособныхъ изъ возраста отъ 20 до 35 лѣтъ всего наличнаго населенія состоитъ едвали не $\frac{2}{3}$.

Такое отчужденіе, отъ семейной жизни и хозяйственныхъ занятій, свѣжихъ силъ и лучшихъ соковъ населенія должно было неизбѣжно отозваться не только на благосостояніи его*), но и на самомъ приращеніи, а потому оно вполне и естественно, что безъ всякихъ особыхъ причинъ, за 1868 годъ, въ двухъ полкахъ войска Терскаго, населеніе уменьшилось, въ нѣкоторыхъ другихъ осталось безъ измѣненія, а въ остальныхъ приращеніе было настолько слабо, что не покрыло убыли первыхъ.

Нѣтъ основанія думать чтобы въ года и предъидущія движеніе этого населенія шло болѣе удовлетворительно, но не зная опредѣленно цифръ остальныхъ годовъ, я говорю самоуверенно только о 1868 г.

Служебная повинность эта даже не распредѣлена соразмѣрно населенію полковъ, такъ что есть полки, въ которыхъ число льготныхъ составляетъ болѣе трети строевыхъ и въ другихъ не наберется ихъ и $\frac{1}{5}$ части.

Само собою разумѣется, что при такой усиленной служебной повинности, о льготѣ правильной не можетъ быть рѣчи, — и она существуетъ фактически лишь для Гвардей-

*) Статистическія свѣдѣнія о количествѣ скота, лошадей, овецъ и проч. напечатаны въ приложеніи къ преобразованію изъ которыхъ видно на сколько среди Терскихъ казаковъ имущественный процентъ ниже Кубанскихъ не говоря уже по отношенію къ Донскому или обывателямъ Ставропольской губерніи.

цевъ да Артиллеристовъ, что же касается до остальныхъ, то это остается дѣломъ случая или обстоятельствъ особыхъ *)).

Окончивъ свой 15^и лѣтній терминъ службы вѣшней, казакъ строевой, переходитъ до 42^{хъ} лѣтняго возраста, на такъ называемую — повинность внутреннюю, состоящую изъ всѣхъ видовъ отбываній земскихъ.

Разнообразное примѣненіе повинностей этихъ, по отношенію казаковъ Терскихъ нечисленно мною въ приложеніи 5^{мъ}; а размѣръ ихъ вѣрнѣе всего опредѣляется суммою отъ нихъ выкупа. Выкупъ отъ внутреннихъ повинностей колеблется среди казаковъ Терскихъ отъ 24 до 28 руб. въ годъ; следовательно средняя цифра составитъ 26 руб. **).

И такъ, казакъ Терской, окончившій свою 15^и лѣтнюю службу, поступаетъ еще на повинность равняющуюся въ переводѣ на деньги 26 рублямъ въ годъ; при чемъ необходимо добавить, что всѣ льготные казаки, кромѣ Гвардейцевъ и Артиллеристовъ, и всѣ отставные до 50^и лѣтъ, привлечены, вопреки Положенію, къ повинности внутренней, потому, что иначе — одни внутренне служащіе казаки формально были бы не въ силахъ еѣ выполнить.

Сопоставляя такую личную повинность казаковъ, — повинности подворной туземцевъ, прійдти къ весьма ясному заключенію уже не мудрено; а если при всемъ этомъ гнѣтъ казаки еще не упали духомъ, не разорились въ конецъ, не

*) Ближайшія свойства службы казаковъ Терскихъ, и ограниченіе ихъ содержанія передъ всѣми другими указаны мною въ приложеніи 4.

***) Въ передовыхъ станціяхъ, казаки лишены, конечно, всякой возможности откупаться столь значительными взносами, и потому взаимно денегъ на отбываніи земской почты увольняютъ ихъ по 6 или 7 человекъ на тройку лошадей.

обратились въ покорныхъ рабовъ армянъ и не гнуть спины передъ горами, то это должно отнести только той мужественной энергiи, которая еродна лишь людямъ русскимъ не посившимъ на своей шеѣ ярма крѣпостнаго права, — людямъ повинующимся властямъ, но уважающимъ въ себѣ и свое званіе и свое народное представительство, — неспособныхъ стать на колѣни подавая свою просьбу чиновнику и унизиться до земныхъ поклоновъ, ходатайствуя о своемъ дѣлѣ.

Понятно, что среди общаго направленія интересовъ населенія казачьяго, и поземельные ихъ вопросы не отдѣляются отъ другихъ, и земли казачьи то тутъ, то тамъ сокращаются прогрессивно *).

Денежный бюджетъ Терскаго войска выражается годовымъ приходомъ около 230,000 рублей и смѣтнымъ соотвѣствующимъ тому расходомъ. Расходъ смѣтный, правильно было бы признавать не болѣе какъ цифрой, вносимой въ предположеніе, для гладкой отчетности, но отнюдь не предполагаемой къ расходу дѣйствительному, такъ какъ ежегодные дефициты составляютъ необходимость предвидѣнную, а благо

*) Бывшія кардонныя земли между рѣками Малкой и Золкой находившіяся въ общемъ пользованіи казаковъ и Кабардинцевъ, въ количествѣ 140,000 десятинъ, отданы были 4 года тому назадъ цѣликомъ Кабардинцамъ. Урочище Ушхотъ состоящее изъ прекрасныхъ покосныхъ и пастбищныхъ мѣстъ, пенмѣющихъ подобныхъ себѣ вокругъ, въ количествѣ 30,000 десятинъ и принадлежавшее 2му Владикавказскому полку, отдано въ прошедшемъ году Галгавцамъ, отъ того же полка отрѣзано 2600 десятинъ дѣся Назрацовцамъ; отъ станицъ Луковской и Стодеревакой уходитъ необходимой имъ земли Армянамъ Моздокскимъ въ количествѣ 40,000 десятинъ. Отъ полковъ Сунженскихъ урѣзываются земли во все стороны. О вопросахъ дробныхъ при этомъ упоминать было бы уже излишне, и кто пожелаалъ бы узнать ихъ воесей подробности, тотъ можетъ найти все свѣдѣнія въ перепискахъ по этимъ предметамъ въ Войсковомъ Правленіи.

— при раздѣлѣ войска, на долю Терскаго досталось 600,000 капитала запаснаго, то покрывать передержки, пока — еще есть источники.

Самыя значительныя статьи расхода составляютъ содержаніе строевыхъ частей и обширной администраціи этаго, хотя маленькаго войска, но надѣленнаго относительно всѣхъ другихъ самымъ обильнымъ количествомъ Начальства.

По недостатку денегъ нѣкоторыя статьи и обязательныхъ войсковыхъ расходовъ отнесены натуральной повинностію на населеніе.

На сколько различные расходы войсковыхъ суммъ имѣютъ общаго съ пользами для населенія, выражается, лучше всего сопоставленіемъ двухъ статей, стоящихъ одна за другой: на содержаніе всѣхъ полковыхъ и станичныхъ школъ въ войскѣ 1800 руб. въ годъ^{*)}) и на расходъ по инструменту и хору музыки — 5000 рублей; и хотя городъ Владикавказъ^{**)}), мѣстопробываніе этой музыки, выражаетъ собой такой же войсковой городъ, какъ Тифлисъ или Петербургъ, въ которомъ находится также Управление иррегулярныхъ войскъ и до войска Терскаго относящееся, но по затрудненію изыскать для составленія балнаго оркестра средствъ другихъ прибѣгли къ самому легкому: къ средствамъ Терскаго казачьяго войска. И принялись казаки за смычки и скрипки,

*) Тутъ не входятъ въ расчетъ стипендіи на различныя учебныя заведенія, которыми пользуются исключительно дѣти офицерскія.

**) Станица Владикавказская переселена въ горы. Изъ ея земель только крайняя часть досталась станицѣ Архонской, а остальныя отошли частью подъ городекой выгонъ, частью отданы Осетинамъ, другія обращены въ штабные покосы и прочія надобности; такъ что въ результатѣ ни одинъ казакъ селиться во Владикавказъ не въ правѣ, а потому городъ этотъ Войсковымъ, подобно Черкаску и Екатеринодару никакъ называть нельзя.

и явился въ областномъ городѣ кромѣ хора пѣхотнаго еще хоръ музыки и бальный — казачій: значитъ прогрессъ, перещеголяли область сосѣднюю, — двинули цивилизацію.

Слова нѣтъ, что въ войскѣ Донскомъ или Кубанскомъ считающемъ свои приходы милліонами, всякая роскошь въ своихъ войсковыхъ городахъ не только позволительна, но и естественна; тѣмъ болѣе что Черкасскъ и Екатеринодаръ составляютъ историческіе войсковые города; но отшибленному клочку казачьему, какъ войску Терскому имѣющему менѣе 10^и процентовъ дохода — Донскаго и менѣе 16^и Кубанскаго и обремененнаго кругомъ и за себя и за другихъ повинностями, тягаться въ подобной роскоши, не только трудно, но и не подобаетъ; такъ какъ тратить сословныя казачьи суммы, на развлеченіе полуармянскаго города Владикавказа, совершенно равносильно тому, что если бы суммы Донскія употреблять на увеселеніе города Нахичевани.

Аномалии этихъ мѣстныхъ условій ушло уже такъ далеко, что изданіе даже Областной газеты, служащей исключительнымъ органомъ воспѣванія успѣховъ народнаго правленія, воспримчивости туземцевъ, упорства и малоразвитости казачьей, — отнесено преимущественно на счетъ послѣднихъ, и не только полковья и войсковья, но даже, всѣ 77 станичныхъ Правленій обязали выписывать это литературное произведеніе Областной Канцеляріи.

Только ознакомясь съ этими мелкими подробностями, можно себѣ представить въ ясномъ свѣтѣ дѣйствительное положеніе Казаковъ. А это знать не маловажно, уже и потому, что многіе превратно понимая привилегированное и блаженствующее положеніе казачьяго населенія на Кавказѣ, склонны относить всѣ неблагопріятныя условія его экономич-

ческой жизни, къ винѣ населенія, а не къ невыгодѣ условій скопляющихся надъ его головой.

Этихъ-то, какъ будто стороннихъ, но въ сущности самыхъ важныхъ жизненныхъ условій для населенія казачьяго, проэктъ областныхъ образованій не коснулся. А если бы, хотя уже болѣе не фактическихъ, но все же еще при юридическихъ правахъ Положеніемъ 1845 года казачьему населенію приведенныхъ, является столь легкая возможность обходить это положеніе и эксплуатировать этимъ населеніемъ по личному произволу всякаго мѣстнаго Правителя, то при разрушеніи этой послѣдней преграды, при полномъ переходѣ казачьяго населенія во власть мѣстныхъ правителей, столь ревниво стоящихъ на стражѣ привилегій туземцевъ, и при двойственности суда — не безосновательно ли опасаться, что для казаковъ могутъ возникнуть невзгоды еще большія.

Анализируя несовершенства учреждений Войсковыхъ и порядковъ отжившихъ свое время, проэктъ преобразованій не коснулся однако этихъ вышнихъ вторженій въ права казачьи, въ ихъ двойственную службу и повинность за себя и инородцевъ, а это между тѣмъ едва ли не самое больное мѣсто неустройства казачьяго,

Если введеніе общаго закона и общихъ Государственныхъ повинностей, въ главѣ которыхъ стоятъ конечно земскія, представляется еще дѣломъ столь недоступнымъ посреди населенія туземнаго, то что же остается понимать въ объединеніи казаковъ съ туземцами? реформу казачью? Но она касается только внутреннихъ порядковъ ихъ и не имѣетъ никакой связи съ жизнью туземцевъ. Казакамъ возвращаются просто на просто ихъ старыя права, каковыя оставались не-

измѣнными на Дону, и видоизмѣнились на Кавказѣ временно, въ силу однихъ военныхъ обстоятельствъ.

Если среди туземнаго населенія не въ силахъ было ввести и самыхъ элементарныхъ обязанностей передъ Государствомъ, правленіе — полновластное, акредитованное, почти личное, и въ этихъ цѣляхъ основанное, каковымъ было создано правленіе; военно-народное; то почему же легче будетъ сдѣлать этотъ шагъ правильной власти гражданской, вступающей въ свои права только тогда, когда военное насиліе становится — мѣрой излишней.

Не въ вину конечно составителямъ проекта можно поставить этотъ крупный пробѣлъ. Проектъ созидался на Кавказѣ, слѣдовательно въ сферахъ господствующихъ воззрѣній того свойства, при которыхъ стать гласно и прямо за интересы населенія Русскаго, едва ли было возможно, да пожалуй и полезно; а по этому на проектъ преобразованій нужно смотрѣть, какъ на первую разработку условий жизни населенія Русскаго на Кавказѣ, за которой быть можетъ послѣдуютъ и другія. Дай Богъ, чтобы это было такъ, но многіе признаки свидѣтельствуютъ, что неблагоприятныя для Русскаго населенія силы не дремлютъ и готовятъ ему невзгоды мало ожидаемаго свойства.

На Кавказѣ, уже зрѣютъ стремленія придать казачьему населенію, смыслъ какой то отдѣльный, и не благоприятный въ интересахъ Русскаго дѣла. Стремленіямъ этимъ съ одной стороны способствуетъ аппетитъ чиновнаго люда къ казачьимъ землямъ, а съ другой — инсинуаціи, сродныя всѣмъ нашимъ окраниямъ и другимъ. Но отрѣшась отъ этихъ мѣстныхъ заинтересованныхъ воззрѣній, не обязаны ли мы видѣть въ казакахъ не только первыхъ колонизаторовъ Рус-

скихъ и первыхъ миссіонеровъ Русскаго дѣла на Кавказѣ, но и единственную опору для развитія Русскихъ силъ въ краѣ, единственную сродную намъ мѣстную силу, обезпечивающую національное наше значеніе въ этой странѣ. Вопросъ не въ казакахъ, а въ населеніи Русскомъ; если казаковъ достаточно, то почему не селить обывателей гражданскихъ. Если казаковъ слишкомъ много, то безъ труда возможно обратиться значительную часть ихъ въ гражданскихъ поселянъ. Кавказъ не Донъ. Казачество — традиція въ немъ для немногихъ и значительная часть переселенцевъ Русскихъ, именуемая казаками, обращена въ это сословіе, только недавно изъ крестьянъ. Но при поголовномъ вооруженіи племенъ горскихъ мыслимо ли обращать казаковъ въ мирныхъ поселянъ или нѣтъ, это вопросъ иной. И въ силу какой здравой логики, позволительно разъединить процвѣтаніе казачьихъ поселеній отъ прямыхъ пользъ Русскаго дѣла на Кавказѣ? когда благодаря только этимъ передовымъ бойцамъ и потокамъ пролитой ими крови возникли задатки Русской жизни въ Краѣ.

Эти тайныя недоброжелательства къ передовому русскому населенію на Кавказѣ, выразились, наконецъ, болѣе явно въ цѣломъ вновь организованномъ проектѣ: о переселеніи линейныхъ казаковъ на границы Турціи и Персіи. Въ проектѣ этомъ рядомъ съ усиліями выказать всестороннюю пользу отъ образованія такового рода пограничныхъ поселеній, введено для большей экспрессіи выгодъ этой мѣры, обстоятельство недостойное и вымышленное: симптомы неблагоприятнаго расположенія казаковъ къ ожидаемымъ преобразованіямъ; слѣдовательно, какъ бы: прямой поводъ и прямая польза выселить ихъ съ мѣстъ занимаемыхъ или на Терекѣ и Кубани.

Не разсматривая въ подробности этаго проекта, по отношенію образованія таковой линіи, неимѣющей никакого смысла серьезнаго и способной только сгубить большинство переселяемыхъ и разстронть многихъ жителей мѣстныхъ; такъ какъ часть границы составляетъ полосу земли наиболѣе гибельную по климату, а другая часть, пограничная съ Турціей, густо населена народомъ христіанскимъ; достаточно задать себѣ вопросъ, какой смыслъ можетъ имѣть таковая линія? — Сторожевой кордонъ противъ контрабанды; но контрабанда не охраняется населеніемъ, а стражей. Понимать это въ значеніи военномъ? Но слабыя поселенія, растянутыя на 1000 верстъ и окруженныя населеніемъ мусульманскимъ, вооружающимся при первыхъ приготовленіяхъ къ войнѣ съ Турціей и Персіей, могутъ ли быть чему нибудь преградой? И наконецъ, кто поручится, что эти границы останутся неизмѣнными, и послѣ первой войны не уйдутъ впередъ или назадъ.

Что же касается до вымысла симптомовъ неблагопріятныхъ, среди казачьяго населенія, по поводу преобразованій, то это свидѣтельствуется не болѣе, какъ малую застѣчивость передъ истиной и привычку не стѣсняться въ аргументахъ вымышленныхъ, когда подъ рукой не находится действительныхъ.

Преобразование вноситъ въ жизнь казачью гораздо болѣе простора, чѣмъ она имѣла до сихъ поръ. Сельское самоуправленіе получаетъ права болѣе широкія, такъ какъ начальникъ станицы будетъ лице выборное, какъ на Дону, и не по назначенію Начальства какъ теперь. Уничтоженіе бригадныхъ и полковыхъ Правленій сокращаетъ наряды, работы и повинности. Уменьшеніе строеваго состава казаковъ увеличиваетъ

число льготныхъ: все это казакамъ хорошо извѣстно, такъ какъ они преобразованіемъ интересуются живо и ждутъ не дождутся его введенія. Но имъ остается неизвѣстнымъ, что о введеніи какихъ бы то ни было повинностей, среди населенія туземнаго, не заведено даже и рѣчи, и что имъ суждено оставаться по прежнему чернорабочими за Татаръ и Армянъ; по этому они ждутъ отъ преобразованія гораздо больше благъ чѣмъ оно способно имъ принести въ дѣйствительности и не только не недоброжелательствуютъ ему, но возлагаютъ на него слишкомъ большія упованія.

Мысль признавать въ казакахъ начало для Государства опасное не составляетъ на Руси мысль новую, и она была проведена искусно, во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, панами Польскими, — а удовлетворяя вмѣстѣ съ тѣмъ ненасытную жадность тогдашнихъ царедворцевъ Русскихъ, — она и отразилась водвореніемъ помѣщичьей власти надъ казаками. Но опытъ Кіева, Подолія и Волыни, при сопоставленіи съ ними Дона, достаточно кажется теперь уже выказалъ — опасенъ ли для Государства Русскаго тотъ или другой видъ земледѣльческаго сословія нашего или просторъ вліяній чуждыхъ.

Трудно думать, чтобы побужденія къ ослабленію Русскаго населенія въ Предкавказьи были въ точности тѣже какими они были на западѣ. До этихъ размѣровъ — пока они еще они не дозрѣли, т. е. не вызваны какой нибудь прямой политической цѣлью, а однимъ національнымъ антагонизмомъ. Возможность зарожденія таковыхъ проектовъ, во всякомъ случаѣ, уже свидѣтельствуетъ на какой колеблющейся почвѣ стоитъ русская колонизація на Кавказѣ, и до какой безцеремонности дошло въ немъ обращеніе съ Русскимъ

населеніемъ, причемъ — явно выказывается, какой временной характеръ даютъ его пребыванію въ Краѣ.

Что вражда открылась раньше всего противъ казаковъ, то это вполне понятно, такъ какъ сломить и уничтожить національную устойчивость казаковъ, конечно труднѣе чѣмъ всякихъ сословіи другихъ.

И такъ, путемъ вѣковыхъ усилій и громаднхъ пожертвованій, дойдя до возможности конечнаго завершенія русской колонизаціи Предкавказья, въ моментъ для того наиболѣе благоприятный, выступили ей на встрѣчу двѣ противодѣйствующія силы: одна въ стремленіи къ землеобладанію чиновномъ, а другая — въ способѣ умиротворенія края путемъ развитія силъ иноплеменныхъ, и ослабленія — русскихъ.

Эти неблагоприятныя отношенія къ населенію русскому, дошедшія нынѣ до размѣровъ столь широкихъ, не сложились внезапно, а росли долговременно и терпѣливо, получивъ свое начало и жизнь съ того момента, когда провинціи Русскія перешли къ разряду второстепенныхъ условій Кавказа, т. е. съ момента тѣснаго подчиненія ихъ Управленію Закавказскому, что совершилось при учрежденіи Намѣстничества въ 1844 г.; а могущественное развитіе этихъ неблагоприятныхъ отношеній, выразилось въ полной силѣ, именно теперь, потому лишь: что мѣстная политика центральныхъ властей края, никогда еще не являлась столь шаткой и неопредѣленной, какъ нынѣ.

По свойствамъ, каждому Управленію присущимъ, относиться съ большимъ участіемъ къ тому, что на глазахъ ближе чѣмъ дальше, интересы Предкавказья и въ особенности его населенія Русскаго, уже, по основнымъ своимъ отношеніямъ ко всѣмъ другимъ, должны были неизменно занять

последнее мѣсто въ участіи администраціи, поглощенной заботами о населеніи туземномъ; а съ окончаніемъ войны, привлекавней собой вниманіе выснихъ властей края, къ театру ея у окончности сѣверной части Кавказа, безучастіе это могло только увеличиться, но ни какъ не уменьшиться, что и подтверждается весьма очевидными фактами, какъ: введеніемъ въ Ставропольской губерніи, — промышленной и Русской, судебной реформы, — только два года снуется, но введеніи ея въ провинціяхъ Закавказья, и не на положеніи общемъ съ губерніями Россіи, а по образцу созданному для Ленкорани и Каробага; или отнесеніе на земскія средства Ставропольской губерніи содержаніе почтъ сверхъ своихъ и почты по военно-грузинской дорогѣ и другіе тому подобныя переводы расходовъ.

Съ другой стороны, мы видимъ затрачиваніе полумиліона денегъ на орошеніе нѣсколькихъ десятковъ тысячъ глинистой степи Караяса, въ окрестностяхъ Тифлиса, а рядомъ съ тѣмъ погибають отъ воды сотни тысячъ десятинъ самой плодотворной земли — по нижнему теченію Терека, тогда какъ тутъ нужна только помощь а не пожертвованіе. И покрывается постепенно страна, обильная виноградомъ, шелкомъ, махиной и рисомъ непрерывными болотами, — и уничтожено уже въ ней $\frac{2}{3}$ казачьихъ садовъ, и поглощаютъ собой ежегодно прорывы Терека цѣнностей не менѣе какъ на 150,000 рублей.

Край поражавшій когда то Императора Петра 1го своимъ богатствомъ, грозитъ обратиться въ пустыню, а его населеніе казачье, нѣкогда привольное и процвѣтавшее, представляетъ уже одни растерзанные остатки своей прежней силы. И все

это потому только, что свое, значить — обойдется, а уго-
дить нужно чужому. (Смотри приложение 6).

Столь неблагоприятныя отношенія властей Кавказа ко
всему Русскому, истекая отчасти изъ общихъ свойствъ на-
шего чиновнаго міра, лишеннаго всякаго живаго и національ-
наго характера, поддерживаются сверхъ того и причиною
вполнѣ мѣстной.

Долговременная и кровавая Кавказская война, приучила
и власти и край, относиться къ Русскому народу и къ
Русскимъ деньгамъ, какъ къ матеріалу дешевому и какъ бы
уже приоброченному для всѣхъ разнообразныхъ потребностей
его. Измѣниться этой привычкѣ, глубоко вкоренившейся,
причинъ побудительныхъ, до сихъ поръ небыло; а потому —
она всецѣло и перенесена къ мирнымъ условіямъ края. Пе-
ремѣна произошла лишь въ одномъ, что поводы этаго угне-
теннаго и приниженаго положенія элементовъ русскихъ,
опредѣлявшіеся прежде обстоятельствами военными, нынѣ объ-
ясняются — необходимою потребностью условій мѣстныхъ и
характеромъ умиротворенія.

Такимъ образомъ отношенія къ солдату, какъ къ мертвой,
рабочей силѣ, къ строевому офицеру — какъ къ надсмотр-
щику за ея понужденіемъ, и къ казаку — какъ человѣку
обреченному для всѣхъ черныхъ повинностей за привиллеги-
рованныхъ инородцевъ, — явились отношеніями властей нор-
мальными, при чемъ сторона облогороживавшая и возвышав-
шая еще нѣсколько достоинство службы и жизни казачьей —
война, исчезнувъ, унесла съ собой и послѣдній поводъ забо-
титься о томъ, что для службы не дастъ никакихъ выгодъ,
среди инородцевъ не возбуждаетъ популярности, и выражаетъ

собой наиболее удобный и упругой материалъ для произведенія разныхъ опытовъ.

Еще разъ рѣшусь повторить, что Закавказье состоитъ изъ столь самостоятельныхъ элементовъ общественныхъ, что ввести этотъ край въ одну однородную жизнь съ коренными частями Россіи, едва ли даже достижимо, — и дальнѣйшее развитіе народной жизни этой страны, гдѣ все русское представительство ограничивается средой лишь служащихъ, да войсками расположенными гарнизонами, — пойдетъ по направленію господствующему въ массахъ, а не по начертанію администраціи, дѣйствія которой неимѣютъ подѣ собою надежной опоры. Въдѣ, ни служба, ни образованіе не исключаютъ собой чувствъ національныхъ и при всемъ дружескомъ расположеніи къ намъ Грузинъ, болѣе тѣсною чѣмъ даже къ Армянамъ, не говоря уже о мусульманахъ они не смѣшиваютъ понятія о подвластїи Правительству Русскому съ народнымъ своимъ отчужденіемъ.

Смутно какъ бы признавая необходимость и пользу имѣть за собой, какой нибудь союзный элементъ въ краѣ, мы по отношенію Грузинъ, не дѣлаемъ однако откровеннаго къ тому шага — признаніемъ за ними, въ своей странѣ, правъ равныхъ Русскимъ сословіямъ въ Россіи, но вдавшись въ какую то отвлеченную политику силамъ, путемъ личныхъ возвышеній и частныхъ благоволеній, привлечь къ себѣ расположеніе народное, что въ сущности приноситъ гораздо болѣе вреда, чѣмъ пользы: такъ какъ не измѣняя съ одной стороны отношеній ближайшихъ властей къ сословіямъ и народу, и оставляя ихъ изолированными отъ всякой нравственной связи съ послѣдними, мы даемъ видоизмѣниться дружескимъ къ намъ отношеніямъ Грузинъ въ чувство сдер-

жанной покорности предъ преобладающей силой, т. е. вселяемъ среди ихъ, отношенія къ намъ одинаковыя съ мусульманскими народами; а съ другой — признавая въ мелочныхъ компромиссахъ, свою политическую задачу исполненной, власти мѣстныя и не утруждаютъ уже себя вникать и взвѣшивать симптомы весьма многознаменательнаго свойства. Наибольшій же вредъ отъ всего этого мы испытываемъ въ томъ, что всеъ безплодная усилія администраціи и всеъ ея компромиссы по Закавказью, обрушиваются на Сѣверный Кавказъ въ той же послѣдовательности и значеніи, съ какой долговременныя усилія наши по ассимиляціи элемента польскаго и провинцій кровно польскихъ привели не къ водворенію среди польскихъ провинцій значенія Русскаго, а къ колонизаціи провинцій Русскихъ какъ: Кіева, Бѣлоруссіи и Волыни.

Если въ Закавказья мы встрѣтили сложившійся общественный строй, уже закрѣпленнымъ предъидущею его исторической жизнью, а въ его населеніи національность въ нѣкоторой степени цѣльную, да притомъ намъ и сочувственную; то на Сѣверномъ Кавказѣ мы столкнулись съ мѣстными элементами, во всеѣхъ отношеніяхъ тому обратными, и намъ пришлось въ этой странѣ все ломать до конца и уже на обломкахъ созидать новую ея жизнь.

Въ племенахъ Горскихъ Сѣвернаго Кавказа, мы встрѣтили не только порядки, въ связи съ Государственной жизнью невозможныя, но и такую упорную непримиримую къ намъ вражду, которую обезсилить могли только одни крайнія мѣры. — Заселивъ три четверти края народомъ своимъ, мы тѣмъ ушли уже слишкомъ далеко, чтобы уступать въ немъ права какой нибудь другой національности и поддерживать значеніе

кого бы то ни было, въ особенности тогда, когда эта уступка способна принести какой нибудь ущербъ своему народу; и если прямая историческая необходимость вызвала насъ къ дѣйствию по истинѣ варварскому! какъ: выселенію сотенъ тысячъ семей закубанскихъ Горцевъ въ Турцію; то передъ совѣтью и передъ исторіей мы останемся правы только тогда, когда въ Предкавказьи восторжествуетъ жизнь Русская, а съ нею воцарится миръ и спокойствіе т. е. когда будетъ достигнута цѣль конечная и результатъ ясный, а не теперешній театръ борьбы мѣстныхъ инспиуацій, интересовъ и народностей.

Всѣ, такъ называемыя мѣстныя условія, тормозящія введеніе среди Горскихъ народовъ закона Русскаго и обязанностей государственныхъ, составляютъ затрудненія или искусственныя и напускныя съ Юга. Горцы несли весьма тяжкія повинности въ управленіе Шамши, и ясно понимаютъ различіе прямыхъ обязанностей отъ налоговъ насильственныхъ; а упорное поддержаніе ихъ прерогативъ передъ населеніемъ Русскимъ содѣйствуетъ не только поддержанію разъединенія живущихъ, въ тѣсномъ соосѣдствѣ, обоихъ населеній, но способствуетъ и развитію превратныхъ понятій, среди властей мѣстныхъ, о ихъ прямыхъ обязанностяхъ къ тому и другому.

Вызывая на заселеніе Кавказа народъ Русскій, гдѣ закрѣплять ему свое водвореніе приходилось потоками собственной крови, не брало ли Правительство на себя и обязанность охранять его будущую цѣлость и ограждать интересы его потомства?

И неужели же казаки Терека и Сунжи, давшіе столько славныхъ именъ и устлавшіе своими костями земли свои и Чеченскія, среди которыхъ даже и теперь трудно встрѣтить

человѣка неисклѣченнаго пулей или пашкой мюрида, — въ моментъ мира, т. е. въ періодъ возможности воспользоваться благами своей земли и отдохнуть отъ тревогъ и разоренья, могли превратиться въ элементъ для Русскаго дѣла на Кавказѣ опасный; а люди, полвѣка враждовавшіе противъ насъ, или поживлявшіеся среди кровавой борьбы благовидными и неблаговидными барышами — преобразились въ элементы намъ союзныя и благопріятныя.

Мудрены видно дѣла нашихъ окраинъ, и тяжело видно они вездѣ должны отзываться на шкурѣ Русской.

Всего 6 лѣтъ тому назадъ какъ въ приливѣ Русскаго населенія на Кавказѣ видѣли единственное средство прійти къ развязкѣ долговременной кровавой драмы, и единственный способъ разрушить враждебныя намъ силы напоромъ своего народнаго могущества. Нынѣ взяли верхъ побужденія инія, и стали находить пользу въ дѣйствіяхъ обратныхъ.

Не представляетъ ли это повсей очевидности, свойство туманныхъ сферъ, среди которыхъ блуждаетъ еще нашъ образъ дѣйствій на Кавказѣ, и въ какихъ еще смутныхъ чертахъ представляются центральной администраціи края, даже ея главные задачи.

Предкавказье и Закавказье являютъ намъ въ данный моментъ задачи весьма различныя? Выполненіе первой потребуетъ быть можетъ за собою вѣка и останется еще не-явленной страницей будущаго. Разрѣшеніе второй есть процессъ кратко-срочный и зависящій отъ одного энергическаго и неуклоннаго продолженія дѣла начатаго. Еще одно небольшое усиліе и страна обильная условіями мѣстными обратится въ безусловный край Русскій; но переходъ этотъ возможенъ только при полномъ отрѣшеніи отъ нынѣ руководящихъ на-

чалъ въ краѣ, и при отторженіи его отъ искусственнаго притяжанія къ Югу.

Всѣ торговыя и экономическія связи, всѣ матеріальныя и нравственныя потребности Предкавказья, такъ тѣсно примыкають къ Сѣверу, что развѣ только при одномъ упорномъ желаніи видѣть все въ обратномъ свѣтѣ, можно отрицать необходимость его отдѣленія отъ Юга, — и если еще какая нибудь связь должна была бы оставаться неразрушимой, то это конечно только одна военная.

Съ телеграфомъ и приблизившимися желѣзными дорогами Предкавказью стало уже ближе къ центральнымъ учрежденіямъ Имперіи, чѣмъ къ Управленію Тифлисскому, отдѣленному отъ него горами, среди которыхъ прерываются временами сообщенія всякія. Потребности 1844го года и 1869го могутъ быть совершенно различныя, а традиціи народныя и сословныя, или традиціи административныя, выражаютъ собой также нѣчто весьма разнородное.

Обрекая судьбы Сѣвернаго Кавказа успѣху усилій нашихъ въ Закавказьѣ, мы сводимъ два различныя дѣла въ одно. Усложняя тѣмъ задачу администраціи и порождая въ ея дѣйствіяхъ — дуализмъ, мы сами препятствуемъ ей прійти къ чему нибудь опредѣленному. Съ разъединеніемъ же управленія этихъ странъ, для администраціи, каждой изъ нихъ, выразятся обязанности ясными.

Тѣсная связь съ Сѣверомъ увеличивъ притокъ Русскихъ силъ неизбѣжно, тѣмъ ослабитъ вліяніе Юга. Окончивъ задачу въ Предкавказьѣ у насъ останется впереди дѣло одно, а не два, какъ теперь.

Не въ сердцѣ конечно могущественнаго Управленія Кавказа подобаетъ родиться почину разъединенія его сѣверной

половины отъ южной, а въ сферахъ гдѣ всѣ интересы отдѣльныхъ Управленій, и всѣ прерогативы мѣстныя, должны уступать мѣсто идеи государства и его выгодамъ прямымъ. Грустно думать, что общественныя явленія запада могли бы повториться на берегахъ Терека и Малки, но дѣло подвигается къ тому, и безъ мощнаго противодѣйствія темнымъ и неблагопріятнымъ силамъ тяготящимъ надъ Русскимъ населеніемъ на Кавказѣ, мы неизбежно дойдемъ таки до того, что явится у насъ и юговосточная Окраина подобно Юго-, или Сѣверо-Западной.

На сколько я не избѣгалъ вдаваться въ разныя подробности, но обойтись безъ нѣкоторыхъ изъ нихъ было бы трудно, такъ какъ иначе — изложеніе оставалось бы слишкомъ отвлеченнымъ, и дѣйствительное положеніе Русскаго населенія на Кавказѣ не представилось бы въ достаточной ясности.

Мое намѣреніе было указать скопленіе тучъ надъ народомъ Русскимъ въ краѣ, и высказать мысль цѣлой среды людей Русскихъ въ Предкавказьѣ, скорбящей надъ разрушеніемъ того, что такъ туго и съ такими крупными жертвованіями складывалось; но никакъ, не какія нибудь посягательства личныя, такъ какъ всякое личное дѣйствіе есть не болѣе, какъ отраженіе того или другаго господствующаго начала, — того или другаго сложившагося порядка; но въ томъ случаѣ, если-бы кто пожелалъ получить отъ меня какое нибудь объясненіе частное, то я поручаю тому адресовать свои письма, на имя редактора, который безъ замедленія перешлетъ ихъ мнѣ, а я въ свою очередь не заставлю ждать своимъ отвѣтомъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I^e.

При вступленіи нашемъ на Кавказъ, мы застали здѣсь духовный элементъ мусульманскій весьма потрясеннымъ въ борьбѣ съ другимъ элементомъ. Хань, князья, беки, родовые старшины общинъ — стояли во главѣ населенія и, вопреки Шаріату, властвовали надъ нимъ на основаніи Адата, т. е. права, основаннаго на народныхъ обычаяхъ.

Правительству нашему предлежало тогда поддержать тотъ изъ этихъ элементовъ, который лучше соответствовалъ нашимъ политическимъ видамъ. Но при ложномъ, впрочемъ человѣчеству весьма свойственномъ, стремленіи пріобрѣсти скорое сочувствіе большинства населенія, этотъ предметъ не былъ тогда достаточно глубоко обдуманъ, родовые интересы были пренебрежены нами и мусульманское духовенство возстановлено въ предположеніи, что оно лучшее орудіе къ сближенію съ массами, ибо народъ всегда проявлялъ болѣе сочувствія къ Шаріату, уравнивающему всѣхъ, нежели къ Адату, устанавливающему исключительное вліяніе и могущество отдѣльныхъ родовыхъ личностей.

Вотъ гдѣ и были положены первыми представителями нашего Правительства тѣ ошибочныя начала, изъ которыхъ и развились вскорѣ потомъ самыя пагубныя для нашего владычества послѣдствія. Ибо съ паденіемъ аристократіи — населенія, которыя до тѣхъ поръ, были раздроблены на отдѣльныя общины, и, въ слѣдствіе постоянныхъ раздоровъ между владѣтелями ихъ, представляли намъ полныя удобства къ установленію нашего владычества, — слились въ одну духовную національность, чѣмъ и дали возможность одному человѣку сдѣлаться свѣтскимъ и духовнымъ властителемъ цѣлаго края. Провѣдъ войны противъ невѣрныхъ загорѣлась тогда на Кавказѣ и создали тогда религіозное общество, олицетворившееся въ мюридизмъ. Такимъ образомъ воспаленное противъ

нашего владычества религиозное настроеніе умовъ обняло собой весь Кавказскій хребетъ и все покорилось Шаріату.

По мѣрѣ того, какъ слагалось это національное единство въ горахъ и съ нимъ могущество власти Имамовъ, мы должны были развивать постепенно и наши боевыя средства и довести ихъ до нынѣшнихъ громаднхъ размѣровъ, ибо тамъ, гдѣ прежде, при раздробленіи общинъ и взаимной враждѣ ихъ между собою, мы легко обходились незначительными силами, требуются нынѣ большіе отряды. —

И такъ, хотя система военныхъ дѣйствій, въ послѣднее время принятая на Кавказѣ, и даетъ надежду въ возможномъ покореніи этой страны; но чтобъ покореніе это было прочно и въ будущемъ, надобно, чтобы вмѣстѣ съ успѣхами оружія принималась теперь же мѣры для уничтоженія въ покоряемыхъ народахъ и кореннаго нравственнаго начала, намъ враждебнаго, т. е. мюридизма.

Мюридизмъ есть не только религиозное учрежденіе, но и общественный законъ, который уравнивая все классы и состоянія, опредѣляетъ и право судебное и порядокъ взиманія податей. Онъ отвергаетъ законность всякой свѣтской власти и не признаетъ никакого Правительства, если въ главѣ его не стоить законный наследникъ пророка. Одного Турецкаго Султана считаетъ мюридизмъ законнымъ Государемъ всехъ Магометанъ. Шаріатъ, этотъ краеугольный камень мюридизма — есть судъ духовный и въ тоже время свѣтскій, опредѣляющій одинаковыя права для всехъ Мусульманъ. Этимъ обозначается и все неотразимое значеніе Мусульманскаго духовенства на Кавказѣ.

Изъ этого очевидно, что если опять въ связи съ военными успѣхами, мы не будемъ стараться теперь же обезсцвливаетъ самое начало, изъ котораго сложился мюридизмъ, то должны будемъ постоянно ожидать, что рано или поздно мюридизмъ снова, подъ влияніемъ того или другаго Имама, подыметъ голову при первой возможности и вновь разрушитъ все наши усилія къ умиротворенію края.

Чтобы достигнуть этого естественнымъ путемъ, надобно прежде всего стремиться къ возстановленію вышшаго сословія тамъ, гдѣ сохраняются еще болѣе или менѣе слѣды его и создавать его дѣйствующимъ въ Имперіи порядкомъ тамъ, гдѣ оно не существуетъ. Такимъ образомъ, по мѣрѣ возстановленія дворянства, Правительство будетъ имѣть въ немъ лучшее орудіе къ ослабленію

исламизма, ибо вмѣстѣ съ дворянствомъ начнетъ сама собою опять возникать и противоположная Шаріату сила Адата, предѣлы власти Шаріатскаго суда сами собою стѣсняться вопросами, исключительно духовными, а между тѣмъ будемъ мы въ учреждаемыя нами народныя словесныя судилища вносить сколь можно болѣе началъ гражданскихъ. Отдѣляя, такимъ образомъ, эти гражданскія начала отъ началъ духовныхъ, легко будетъ сблизить первыя съ порядкомъ нашего судопроизводства и исподволь вести народъ ко всеѣмъ прочимъ устройствамъ нашей гражданственности.

Съ паденіемъ свѣтской власти, мусульманское духовенство не можетъ не понизиться нравственно и тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе народъ, выходя изъ подъ его вліянія, будетъ уклоняться отъ различныхъ тягостныхъ податей и приношеній, установленныхъ Шаріатомъ въ пользу духовенства. Утративъ свое политическое значеніе, обѣднѣвшее духовенство неминуемо снизойдетъ съ нынѣшняго высокаго своего положенія въ обществѣ и кромѣ исполненія духовныхъ требъ, утратитъ все прочія права и власти.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2^е.

ПОДРОБНЫЙ РАСХОДЪ

2го Суиженскаго казачьяго полка Станицы Умаханиуртовской Льготнымъ, внутренне-служащимъ до 50 лѣтняго возраста Урядникамъ и казакамъ 8. Февраля 1869 года.

Гдѣ находятся.	Урядни- ковъ.	Приказ- ныхъ.	Каза- ковъ.
По списку состоитъ:			
Льготныхъ нижнихъ чиновъ	—	—	15
Внутренне служащихъ	12	4	106
Изъ этого числа въ расходъ:			
При Ст. Воротахъ	—	—	33
При пороховомъ паркѣ	—	—	3
Дежурныхъ по станицѣ	2	—	—
При нихъ Обходныхъ	—	—	12
Церковный староста	1	—	—
Помощникъ его	—	—	1
Смотритель станчный въ городкѣ	—	1	1
Смотритель мостовъ	—	1	—
Станчный писарь	—	—	1
Квартальныхъ по Станицѣ	—	—	4
Оспопрививатель	—	—	1
Помощникъ его	—	—	1
Содержатель земской почты въ ст. Ал- ханюртѣ	1	—	—
Уволенныхъ въ пользу земской почты	—	—	23
Въ самовольной отлучкѣ	—	—	2
Въ Госпиталѣ	—	—	1

Гдѣ находятся.	Урядниковъ.	Приказныхъ.	Казаковъ.
Въ драбантахъ у офицеровъ	—	—	4
Въ отпуску въ Россіи	—	—	5
Въ пастухахъ у рогатаго скота	—	—	4
Уволенныхъ обществомъ по уважительнымъ причинамъ и работниковъ	—	—	7
Калека	—	—	2
Уволенныхъ командиромъ полка по просьбѣ	1	—	—
Въ Артиллеріи № 1 батареи Терскаго казачьяго войска	—	—	2
Въ штатѣ писарей Полковаго Правленія	1	—	—
Въ мастерской командіи при полку	—	—	2
Въ прислугахъ Войскаго Правленія и Дежурства	—	—	3
Состоящихъ подъ судомъ	1	—	1
Въ пастухахъ у овецъ и телятъ	—	—	3
Завѣдывающій пороховымъ паркомъ	1	1	1
Вѣстовой у Начальника Станицы	—	—	1
Итого	9	4	114
Затѣмъ на лицо	3	—	7

Скрѣпилъ Начальникъ Станицы.

Примѣчаніе. Изъ этого наряда явствуетъ, что изъ всѣхъ льготныхъ, внутреннослужащихъ и отставныхъ казаковъ цѣлой станицы, т. е. изъ 121 свободныхъ остаются 7. Возможно ли веденіе какого бы то ни было хозяйства при этомъ. Я взялъ случай крайній, но наряды всѣхъ передовыхъ станицъ подходятъ близко къ тому.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3^e.

Каждый уроженецъ казачьяго сословія по достиженіи 19ти лѣтняго возраста принимаетъ присягу на службу и по прошествіи годичной льготы вступаетъ въ строй. Затѣмъ отъ 20 до 35 лѣтъ онъ числится въ разрядѣ отбывающихъ военную повинность, а пропорція строевыхъ частей и казаковъ находящихся на службѣ къ суммѣ остающихся, опредѣляетъ размѣръ льготы. На Дону напр. съ уменьшеніемъ числа полковъ до 15и и при благопріятномъ отношеніи этой пропорціи къ населенію, на каждые два года службы приходится казаку 4 года льготы. Въ войскѣ Терскомъ, при чрезмѣрной военной повинности, не только правильнаго соотношенія льготы къ службѣ, но и никакого приблизительнаго расчета въ ней существовать не можетъ; такъ что есть казаки, которые и на 8 лѣтъ службы не имѣютъ года льготнаго, а другіе въ болѣе населенныхъ полкахъ получаютъ ее черезъ четыре года на пятый. Въ войскѣ Кубанскомъ хотя и уменьшили, съ окончаніемъ войны, количество строеваго состава, но за то возложены всѣ обязанности казаковъ строевыхъ — на — льготныхъ, которыхъ мало того, что обязали имѣть верховыхъ лошадей — обмундированіе, по строгимъ требованіямъ формы, т. е. равномѣрнаго покрою, однороднаго матеріала и строгаго однообразія цвѣта безъ доуска всякихъ отгѣнковъ; но обязали и обученіемъ всѣхъ сторонъ кавалерійскаго строя.

Въ этихъ цѣляхъ учреждены для казаковъ льготныхъ полковые кампанеты, куда отрываясь отъ сельскихъ работъ казаки стекаются иногда за 100 верстъ и все время изученія кавалерійскаго строя продолжающагося около 6 недѣль, обязаны продовольствовать и себя и лошадей на собственный счетъ.

Обученіе малолѣтокъ и повѣрка льготныхъ по станицамъ, указано и въ Положеніи о Войскахъ Казачьихъ; что же касается до подобныхъ сборовъ, что это нѣсколько противорѣчитъ и самому смыслу о льготѣ.

Важно для казака умѣть твердо сидѣть на лошади и владѣть своимъ оружіемъ — то и другое онъ легко пріобрѣтаетъ у себя въ станицѣ, не отрываясь отъ своихъ домашнихъ занятій.

Достиженіе правильности въ эволюціяхъ массажи, есть хотя дѣло и полезное, но достижимое весьма скоро и легко, когда въ ѣздокѣ уже есть расторопность одиночная, слѣдовательно жертвовать для этого послѣдняго урока растрействомъ домашнимъ, едва ли можетъ быть расчетливо. Казакъ — выходитъ на службу исправно — только зажиточный; и по этому растрачивать достатокъ его въ минуты мира и покоя, значитъ лишать себя этихъ же источниковъ для минуты нужной и крайней.

Теперешнія требованія отъ казаковъ фронта и регулярной джигитовки *) вытѣснили собою самыя нужныя для партизана свойства, и нынѣ не трудно встрѣтить казака ловко кувыркающагося на лошади, но рядомъ съ тѣмъ неумѣющаго стрѣлять и не сдѣлавшаго въ своей службѣ ни одного выстрѣла въ мишень.

Оно конечно точка зрѣнія военная и точка зрѣнія военно-учебная не сложились еще у насъ въ одну, а потому инструктора

*) Джигитовка отличается отъ коннаго акробатства или вольтижорства тѣмъ, что въ строгомъ смыслѣ она выражаетъ тѣлодвиженія на лошади наиболѣе приспособленныя лишь для употребленія разнаго оружія или искусство управленія лошадыю, при различныхъ пріемахъ того или другаго оружія. Среди Кабардинцевъ, законодателей всѣхъ азіатскихъ модъ на Кавказѣ или Грузинскаго Дворянства считавшагося лучшими ѣздоками въ Закавказьи — люди достигавшія самаго высокаго искусства въ управленіи лошадыю и оружіемъ за стыдъ считали бы кувыркатся на головахъ или прыгать съ лошади и всакивать на нее снова, и во всѣхъ конныхъ ристаницахъ туземцевъ, въ числѣ самыхъ замѣчательныхъ проявленій искусства и отваги, не допускается ни малѣйшаго отступленія отъ примѣнимаго лишь въ дѣлѣ военномъ. Конное же акробатство, ныне требуемое отъ казаковъ, не имѣетъ ничего общаго съ искусствомъ управлять лошадыю или умѣньемъ обращаться съ оружіемъ. Оно вызываетъ лишь улыбки у лучшихъ ѣздоковъ Азіатскихъ да увеличиваютъ въ значительной степени искалеченныхъ людей среди молодежи казачьей: такъ что треть не способныхъ къ службѣ съ поломанными руками, ногами и ребрами можно смѣло отнести къ неудачнымъ лекціямъ джигитовки.

временъ мирныхъ и дѣятелъ театровъ военныхъ у насъ не одни и тѣже лица, а различныя; слѣдовательно относиться къ кампанентамъ льготныхъ казачьихъ полковъ, со стороны малозначительности пользы этихъ сборовъ въ смыслѣ военномъ, былъ бы трудъ пожалуй и напрасный; да притомъ и излишній, такъ какъ самый чувствительный ущербъ отъ этихъ сборовъ ложится не на развитіе военное а на благосостояніе населенія; и подобное извращеніе льготы уничтожая ея всякой смыслъ и значеніе, возлагаетъ на казаковъ сверхъ многосложныхъ ихъ обязанностей обыкновенныхъ еще обязанности новыя и не введенныя даже въ законоположеніе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4^е.

Усиленная военная повинность вызвана повидному только крайнимъ разнообразіемъ приложения службы Терскаго строеваго казака. Кромѣ Гвардейскаго эскадрона и 6 сотенъ расположенныхъ въ Закавказьи, въ предѣлахъ области состоятъ на строевой службѣ 10 казачьихъ полковъ и 2 батареи.

Служба этихъ полковъ состоитъ въ занятіи кордоновъ своихъ и по округамъ туземнымъ, а затѣмъ казаки распредѣляются въ различныя конвойныя команды, писарями во всевозможныя канцеляріи — свои, штабныя и всякія Правленія военно-народныя и гражданскія, — состоящими при всевозможныхъ приставахъ горскихъ и нагайскихъ, — при полиціяхъ всѣхъ городовъ и слободокъ, — въ музыкантныхъ хорахъ, — во всякаго рода личныхъ прислугахъ у чиновъ казачьихъ и не казачьихъ, и въ заключеніе для черныхъ работъ по размежеванію земель между туземцами въ тѣхъ видахъ, что таскать цѣпи и рыть ямы, для населенія туземнаго — трудъ не подходящий. На всѣ эти разнообразныя исполненія отпускается содержаніе отъ войска.

Изъ всѣхъ родовъ такой пестрой службы самая выгодная составляютъ занятія писарскія и состояніе въ прислугахъ, такъ какъ то и другое оканчивается, по меньшей мѣрѣ званіемъ урядника, а не рѣдко и званіемъ офицера. При этомъ не лишнее будетъ добавить, что званіе урядника избавляетъ казака отъ всѣхъ земскихъ повинностей.

Жалованье, ремонтныя и порціонныя деньги отпускаются по положенію служащимъ казакамъ изъ войсковой кассы, только въ тѣхъ случаяхъ, когда они состоятъ на службѣ въ территоріи Войска. Въ же войсковыхъ предѣлахъ, содержаніе идетъ отъ казны или изъ источниковъ мѣстныхъ; но по отношенію войска Терскаго видно и основныя положенія мало обязательны; такъ

какъ съ одной стороны содержаніе сотенъ расположенныхъ въ туземныхъ округахъ возложили на войсковыя средства, а не на посторонніе петочники, какъ было прежде, съ другой — по недостатку средствъ уменьшили служащему казаку закономъ присвоенное ему содержаніе и казакъ Терскій получаетъ порціонныя деньги не на равнѣ со всѣми другими, т. е. не круглый годъ, а въ тѣхъ только случаяхъ, когда ближайшее Начальство сочтетъ это необходимымъ, такъ что къ самой усиленной военной повинности присоединено еще и самое ограниченное содержаніе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5^e.

Внутреннія повинности состоятъ изъ обязанностей сторожевыхъ, прислужныхъ при всѣхъ управленіяхъ и лазаретахъ, вѣстовыя при всѣхъ лицахъ полковаго правленія, всего внутренняго чиновнаго міра, духовенства, всякихъ слѣдователей, членовъ военно-судныхъ комиссій и проч., а за тѣмъ начинается отбываніе карауловъ станичныхъ и разные роды земскихъ повинностей: подводная, почтовая, исправленіе дорогъ и находящихся на нихъ сооружений; кромѣ того, доставка топлива и всякаго рода строительныхъ матеріаловъ для всѣхъ полковыхъ, станичныхъ, учебныхъ, санитарныхъ и прочихъ учрежденій и наконецъ всѣ обязанности чернорабочія и мастеровыя какъ по постройкамъ всѣхъ зданій управленій и лазаретовъ, такъ по ихъ ремонтірованіямъ и различнымъ снабженіямъ. Свести въ какую нибудь опредѣленную форму эти наряды и отбыванія было бы трудно, такъ какъ произволъ начальника играетъ въ нихъ важнѣйшую роль; но участь въ нихъ самая невыгодная выпадаетъ на долю мастеровыхъ, которымъ работа казенная является занятіемъ непрерывнымъ, и конечно только благодаря этому неблагоприятному положенію мастераго человѣка — исчезло среди казачьяго населенія мастерство плотничье, слѣсарное и каменное, которое было прежде въ нѣкоторыхъ частяхъ населенія и довольно развито.

Изъ повинностей внутреннихъ наиболѣе обременительными сложились двѣ: подводная и земская почтовая.

Подводная повинность отбываемая туземцами, какъ я уже упомянулъ только въ случаяхъ крайнихъ, легла всей тяжестью на населеніе казачье, а если при этомъ имѣть въ виду, что движеніе этапное направлено на нѣкоторые пути, хотя и дальнѣйшіе, но съ

тѣмъ, чтобы оно шло непременно по поселеніямъ казачьимъ, то понятнымъ станетъ, какъ на это населеніе составляющее менѣе $\frac{1}{3}$ туземнаго могло умѣститься $\frac{1}{12}$ подводной повинности, а на послѣднее только $\frac{1}{12}$; такъ что на главномъ трактѣ изъ Россіи въ Закавказье, т. е. на единственномъ пути слѣдованія всѣхъ рекрутъ, отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ, всякихъ командъ и военныхъ и гражданскихъ препровожденій — тянутся, среди богатой и населенной Кабарды, — узкой полосой на 100 верстъ хотя и весьма слабымъ населеніемъ станцы 1го Владикавказскаго полка*), но вся громадная подводная повинность по сношеніямъ съ Закавказьемъ цѣликомъ возложена на нихъ безъ всякаго участія Кабардинцевъ; и только Осетины на 35 верстъ въ одинъ конецъ помогаютъ казакамъ.

Даже изъ денегъ взимаемыхъ съ Кабардинцевъ за подводную повинность не удѣляется Владикавказскимъ казакамъ ни копейки, а между тѣмъ болѣе 5000 подводъ они ежегодно выставляютъ безъ прогоновъ, а съ прогонными цифра переходитъ далеко 10,000.

Сверхъ этой подводной повинности учреждена между казаками повинность именуемая земскою почтовой, на подобіе существующей и въ коренной Россіи, но размѣровъ и свойствъ иного рода.

Въ Россіи кромѣ почтовыхъ, существуютъ и земскія лошади, на случай крайній въ количествѣ ограниченномъ и для самой тѣсной, опредѣленной потребности. Земскимъ же обязанностямъ казаковъ сдѣлалъ на Кавказѣ и въ этомъ отношеніи создать размѣры широкіе: обязавъ ихъ имѣть земскихъ лошадей не только постоянныхъ и наемыхъ, но и въ количествѣ отъ 2хъ и 4хъ троекъ на станцію такъ что содержаніе таковой почты обходится станціѣ отъ одной до двухъ тысячъ рублей въ годъ. Въ годовой сложности проѣздовъ на земскихъ лошадяхъ казачьихъ на семьдесятъ проѣздовъ безъ прогонныхъ приходится — одинъ за прогоны; такъ что на большихъ трактахъ перерѣзывающихъ земли казачьи водворены почты двѣ: одна для проѣздовъ за прогоны государственная, а другая даровая — земская казачья. Конечно таковой почты ни у Армянь ни у мусульманъ не существуетъ, да и заводить ее было бы излишне благо заведена столь удобная казачья, а открытыми листами для проѣздовъ по ней распоряжаются всѣ туземныя правленія Края.

*) Въ 1мъ Владикавказскомъ полку числится 600 съ небольшимъ внутренно-служащихъ казаковъ.

Перечислять размѣры всѣхъ остальныхъ повинностей было бы утомительно да и излишне, такъ какъ сумма ихъ вѣрнѣе всего опредѣляется цифрою отъ нихъ выкупа. Для сбора денегъ на наемъ земской почты казаки прибѣгаютъ или къ поголовной раскладкѣ, что приходится на отбывную душу отъ 7 до 10 рублей въ годъ или къ увольненію извѣстнаго числа внутренно-служащихъ и отставныхъ казаковъ отъ повинности внутренней. Выкупъ этотъ восходитъ отъ 24хъ до 28^и рублей въ годъ, что даетъ среднюю цифру въ 26 рублей. Изъ этого истекаетъ тотъ безошибочный расчетъ: что Терскій казакъ кончившій свой 15 лѣтній терминъ строевой службы постукаетъ на повинность равняющуюся въ переводѣ на деньги 26 рублямъ въ годъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6^е.

Уже въ началѣ этого столѣтїя высокія воды Терека производили опустошенія крупныя, которыя обратили на себя вниманіе Правительства, и болѣе 10,000 плѣнныхъ французовъ были обращены на работы по укрѣпленію его береговъ, при чемъ предпринята была расчистка и стараго русла. Обширная работа по расчисткѣ стараго русла Терека въ 1815 году была прекращена, но Правительство убѣдясь въ невозможность возложить на населеніе укрѣпленіе береговъ рѣки на протяженіи 140 верстъ, оставило заботы о томъ на попеченіи казны, при извѣстномъ лишь участіи жителей; такъ что даже и въ Высочайшемъ Положеніи о линейномъ казачьемъ войскѣ введенъ былъ §, которымъ Гребенскіе и Кизлярскіе казаки освобождались отъ береговыхъ работъ.

Съ уменьшеніемъ попеченій о Сѣверномъ Кавказѣ ослаблялись какъ средства, такъ и надзоръ за укрѣпленіемъ береговъ Терека, и наконецъ, когда доведено было дѣло до такого печальнаго состоянія, что нужно было, или произвести крупный одновременный денежный расходъ, или предоставить страну волѣ судьбы, то нашли самымъ удобнымъ возложить исправленіе этихъ укрѣпленій на населеніе, т. е. на казаковъ. Такимъ образомъ, обойдя и въ этомъ Положеніи, навалили слаботу населенію на плечи, въ конецъ испорченное дѣло, при казенной однако субсидіи въ 14,000 въ годъ; но такъ какъ изъ этой субсидіи пришлось уплачивать передержки прежніе и содержать администрацію работъ текущихъ, то въ сущности на покупку матеріаловъ и на работы оставалось денегъ весьма мало.

Работы по укрѣпленію валовъ береговыхъ возложены были на населеніе 6 лѣтъ тому назадъ, и въ самую критическую минуту; такъ что съ первымъ возвышеніемъ водъ погибла не только масса

садовъ и поствовъ, но затоплена была даже и цѣлая станица *), съ той поры ежегодныя опустошенія стали явленіемъ на столько нормальнымъ, что ихъ даже и не оглашаютъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ Кавказа.

Удержатъ рѣку поднимающіюся въ половодье свыше 3хъ аршинъ надъ горизонтомъ земли и на разстояніи болѣе 120 верстъ**), составляетъ трудъ, очевидно невозможный, для восьми слабыхъ селеній казачьихъ, которымъ при томъ не оказано никакого и служебнаго облегченія передъ другими; потому что Кизлярскіе казаки служатъ и въ Закавказьи и на кордонахъ на равнѣ со всеми прочими.

Заготовляя зимою кубики земли и хворостъ, все лѣто казаки эти отрываются отъ полевыхъ работъ къ береговымъ валамъ, подмываемымъ то здѣсь, то тамъ; но не смотря на всѣ ихъ усиленные труды, большая половина станицъ лишилась уже, въ короткое время, всѣхъ своихъ садовъ.

Равнодушіе къ такому положенію дѣла, было бы еще понятно; если бы земли потеченію Терека не составляли бы самаго счастливаго уголка Кавказа и не были бы такъ способны производить обильно все что есть цѣннаго на Югѣ. Но вѣдь одинъ городъ Кизляръ вывозитъ ежегодно болѣе, чѣмъ на полтора милліона рублей вина на Макарьевскую ярмарку, не говоря уже о томъ, что расходится въ краѣ. Вслѣдствіе обильнаго производства когда то шелка, вѣдь названа же была цѣлая станица казачья — Шелковой. Марина, рисъ и все что требуетъ тепла и тучной почвы разводятся съ такимъ удобствомъ на земляхъ у Терека, что нужно только немножко свободы и гарантіи для того, чтобы отрасли этихъ производствъ сдѣлались обширными. Хлѣбныя урожаи достигаютъ размѣровъ непостижимыхъ***). Слѣдовательно какъ бы велики не были затраты одновременныя, для огражденія отъ наводненій, — населеніе безъ труда ихъ выплатитъ въ срокъ, — дайте ему только немножко простора и порядка. Вѣдь жило же оно когда-то до чиновной тираніи, и покойно и богато, — имѣло возможность ока-

*) Дубовскую.

**) На всемъ этомъ разстояніи по протяженію берега выведены валы, но такъ какъ работы эти велись долгое время кое-какъ, то валы не спрямлены, и потому приходится выводить на всѣхъ слабыхъ мѣстахъ одѣльные платины или ряды пять.

***) Въ станицахъ Александро-Невской и Бороздинкѣ урожай пшеницы былъ въ 1868 году свыше самъ двадцати.

зывать пріютъ и покровительство христіанскимъ переселенцамъ изъ Закавказья; а нынѣшняя прогрессивная его смертность можетъ привести наконецъ до того, что исчезнетъ и память объ обитателяхъ Русскихъ по нижнему теченію Терека. Край этотъ между тѣмъ настолько богатъ, что дастъ обильный хлѣбъ, еще десяткамъ тысячъ семей Русскихъ; а съ напоромъ воды могутъ совладать усилія только густаго населенія; а то и другое способно быть достигнуто только тогда, когда жизнь Русская вступитъ на берегахъ Терека въ свои полныя права, когда надъ Русскимъ національнымъ началомъ перестанутъ тяготѣть вліянія Юга и Русскому народу откроется доступъ къ Кавказу.

LIBRAIRIE V. VEHK (E. BOCK)

27. Unter den Linden. BERLIN. Unter den Linden 27.

- ВОЕЙКОВЪ, А. О. Домъ сумасшедшихъ, сатира. 10 sgr.
ВРЕМЯ. Извлечено изъ бдѣній блаженнаго Августина. 5 sgr.
ВРЕМЕНЩИКЪ. Комедія въ 5 дѣйствійхъ. 1 thlr. 15 sgr.
ДВОРЯНСТВО и освобожденіе крестьянъ (Кавелина). 15 sgr.
ГЕЙНЕ, Г. Изъ записокъ Гна. Фоль-Шнабелевонскаго. 10 sgr.
ГРИБОЪДОВЪ, А. С. Сочиненія. 2. Изданія. 1870. 1 thlr.
ИЗМѢНЕНІЕ, необходимое въ нашей крестьянской реформѣ. 8°. 1869. 10 sgr.
ИСКАНДЕРЪ ГЕРЦЕНЪ. 1 thlr. 22½ sgr.
КАРАМЪЗИНЪ. О древней и новой Россіи въ ея политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ. 15 sgr.
КРЫЛОВЪ, И. А. Трумфъ. Трагедія въ двухъ дѣйствійхъ. 10 sgr.
ЛЕРМОНТОВЪ, М. Ю. Демонъ, поэма. 15 sgr.
— — Стихотворенія переводимія въ последнее изданіе его сочиненій. 1 thlr. въ перепл. 1½ thlr.
МАТЕРІАЛЫ для исторіи упраздненія крѣпостнаго состоянія помещичьихъ крестьянъ въ Россіи въ царствованіе Имп. Александра II. 3 thlr.
НЕКРАСОВЪ, Н. Стихотворенія. 1862. 1 thlr. relié. 1½ thlr.
НѢСКОЛЬКО словъ о русской знати. 5 sgr.
НЫНѢШНЕЕ состояніе Россіи и заграничные Русскіе дѣятели. 1869. 20 sgr.
О БЫТЪ рабочихъ людей въ С. Петербургѣ и о средствахъ къ улучшенію ихъ положенія. 8°. 25 sgr.
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, Меншиковъ и Лейбницъ, разговоръ. 10 sgr.
ПОЛЕВОЙ, П. А. Царствованіе Иоанна Грознаго. Отрывокъ изъ исторіи государства русскаго. Изданіе второе. 1870.
ПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ и гордіевъ узелъ европейской политики. 15 sgr.
ПРОЦЕССЪ Кн. Воронцова противъ Кн. Долгорукова. Рѣш. Г. Матѣе. Съ приложеніемъ 2 литографированныхъ снимковъ. 15 sgr.
ПУШКИНЪ, А. Опасный союзъ. 5 sgr.
— — Евгенийъ Онегинъ, романъ въ стихахъ. 1 thlr. relié. 1½ thlr.
— — Стихотворенія не вошедшія въ последнее собраніе его сочиненій. 2. изданіе. 8°. 1870. 1½ thlr.
РУССКІЙ АДМИНИСТРАТОРЪ повѣйшей школы. Записка исковаго губернатора В. Обухова и отвѣтъ на нее. 15 sgr.
РУССКОЕ ДУХОВЕНСТВО. 12°. 2½ thlr.
РЫЛЪБЕВЪ, К. Стихотворенія. 15 sgr.
— — Войнаровскій. поэма. 15 sgr.
— — Думы. 15 sgr.
— — Сочиненія. 8°. 1 thlr.
САМАРИНЪ, Ю. Окраины Россіи. Серия первая; Русское Балтійское побережіе. Выпускъ I и II: 2 thlr.
— — Отвѣтъ В. Ф. Бокку и Ширрену по поводу „Окраины Россіи.“ 1870.
СЕРНО-СОЛОВЬЕВИЧЪ, Н. Окончательное рѣшеніе крестьянскаго вопроса 1861. 15 sgr.
СТАТСКІЙ АРМЕЙЦУ. 10 sgr.
СУДЫ ПРИСЯЖНЫХЪ въ Англіи и Франціи. (Перепечатка изъ УГОЛОВНОЙ ЛѢТОПИСИ. Т. I. Кн. 2) 8°. 1868. 10 sgr.
ХОМЯКОВЪ, А. С. Сочиненія, Томъ II. (Сочиненія богословскія) съ предисловіемъ Ю. Самарина. 2½ thlr.
ШЕДО-ФЕРРОТТИ, Д. К. Письмо А. И. Герцена къ русскому послу въ Лондонѣ. 8°. 15 sgr.
ШЕРВУДЪ изъ записокъ генералъ-майора Б-И. 10 sgr.
ШИШКОВЪ, А. С., адмиралъ. Записки, мнѣнія и переписка. Томъ I и II. 1870. 6 thlr. 20 sgr.
Э. Н. П. Способы русскаго сельскаго хозяйства въ настоящее время. 8 sgr.
ЯНУСЪ. Папа и соборъ, съ нѣмецкаго. 1870. 2 thlr.